составил
протоиерей Анатолий

НРАВСТВННОЕ БОГОСЛОВИЕ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

2011г.

ВВЕДЕНИЕ

*«Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте,
и ваш дух, и душа, и тело во всей целостности да сохранится
без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа»
(1 Фес. 5, 23).*

НРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ КАК ДИСЦИПЛИНА

Нравственное богословие - это наука, которая изучает и занимается изложением тех нравоучительных истин, усваивая которые человек во время земной жизни становится способным стяжать благодать Святого Духа.

Господь заповедовал каждому человеку следовать по узкому тернистому пути в мир духовности. Об этом прямо свидетельствует Священное Писание: *«Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их». (Мф. 7, 13-14)*

Но немощи и грехи настолько овладели душой человека, что уже перед началом пути в глубине сердца возникает очень много вопросов: «Куда идти?», «Что с собой взять в путь?», «Какие опасности могут ожидать в дороге?».

Узкая тропа духовной жизни протоптана стопами тех, которые сумели проявить настоящую решимость в своем выборе идти за Христом. Эти умелые путники именуются в Церкви святыми отцами. Они прошли по дороге и расставили дорожные знаки, которые помогают каждому, кто желает ступить на узкий путь, видеть правильное направление, узнать возможные препятствия, оценить степень трудности предстоящего странствия.

Дорожные знаки – это святоотеческие писания. Слово святых свидетельствует о правильном духовном опыте, который составляет основу жизни христианина.

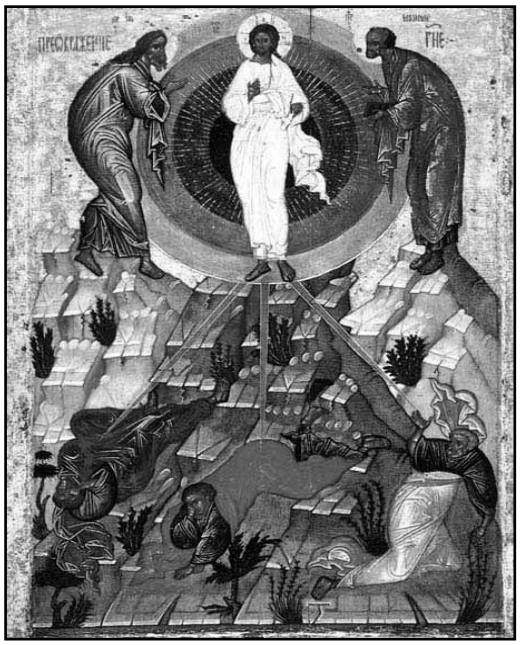
Следует сказать, что для нынешнего времени имеет значение систематическое изложение святоотеческих учений, в этом смысле Нравственное богословие, ставит перед собой задачу последовательно изложить нравоучение святых отцов. Образ-

но выражаясь, наша наука предлагает рассмотреть правила дорожного движения, изучая которые, человек сможет благополучно странствовать по тернистому пути духовной жизни.

Но можно хорошо знать нравоучение, а согласно ему не поступать. К таким Господь обращается: *«Раб, который знал волю господина своего и не делал по воле его, бит будет много» (Лк. 12, 47)*. Поэтому Господь называет блаженными не тех, которые слушают учение его, а тех, которые исполняют заповеди: *«Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его» (Лк. 11, 28)*.

Нравственное богословие - это только маяк или ориентир для желающего найти верный путь к Богу. Следование по этому пути зависит от решимости, которая является свободным выбором каждого человека.

Движение по духовному пути предполагает приближение к цели. По учению великого подвижника православной церкви преп. Серафима Саровского целью нашей жизни является стяжание благодати Духа Святого. Это означает, что правильная духовная жизнь о которой подробно повествует Нравственное богословие, является средством, с помощью которого человек может уже на земле приобретать благодать Святого Духа.

О самом важном...

Краеугольный камень в церковной жизни христианина - это горячее стремление обрести преображение своей души. Без этого стремления все внешние старания, добродетели (пост, молитва, хождение в храм Божий, участия в таинствах церковных) не имеет смысла. Только полноценная волевая и духовная жизнь может открыть человеку дверь в царство благодати.

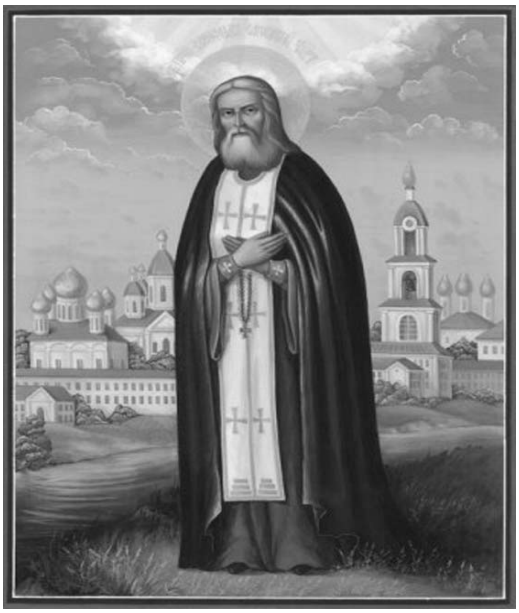
На иконе изображен Христос - источник благодати. Возле Него изображены пророки Моисей и Илия. Они беседуют со Христом, их души способны принять благодать Святого Духа. Апостолы изображены в нижней части иконы. Ученики Христовы в то время были людьми душевными, они не имели опыта в духовной жизни и поэтому изображаются павшими ниц. Положение их тел и жест рук свидетельствуют о неготовности принять Благодать. Апостолы изображены у подножия горы, на первой ступени, впереди дорога к вершине, они смогли пройти по ней. Путь этот открыт для каждого. Но сможем ли мы его пройти.

Встреча.

Еще за долго до Преображения Христос повествовал о существе духовной жизни праведному Никодиму, который тайно посетил Его *(Ин. 3, 8)*.

Прошло не полных 2000 лет и подобная встреча произошла в Саровском лесу, где преподобный Серафим поведал Н.А. Мотовилову о смысле христианской жизни - о стяжании благодати Духа Святого.

Цель жизни человека Стяжание Благодати.

Стяжание...

Обратите внимание! Преподобный Серафим употребил слово «стяжание», это не случайно. Обычно это слово употребляется в значении приобретения материальных благ. Теперь представим, какие усилия прелагает человек, который занимается к примеру бизнесом. Весь ум, вся воля направлены на то, что бы удачно заработать. Вот тоже усердие, только в духовном плане должно быть у человека, который желает стать на путь духовной жизни.

Преподобный Серафим о стяжании Благодати Св. Духа.

Цель жизни человека - центральная тема Нравственного богословия. Учение преп. Серафима Саровского о стяжании благодати Святого Духа.

Учение преп. Серафима Саровского о стяжании благодати Святого Духа подробно изложено в его беседе с Н.А. Мотовиловым. Читая повествование Н.А. Мотовилова, можно выделить несколько основных моментов, которые объединены основной темой – цель жизни человека.

1. Цель христианской жизни.

Это было и четверг. День был пасмурный. Снегу было на четверть на земле, а сверху порошила довольно густая снежная крупа, когда батюшка о. Серафим начал беседу со мной на ближней пажинке своей, возле той же его ближней пустыньки против речки Саровки, у горы, подходящей близко к берегам ее.

Поместил он меня на пне только что срубленного им дерева, а сам стал против меня на корточках.

Господь открыл мне, — сказал великий старец, — что в ребячестве вашем вы усердно желали знать, в чем состоит цель жизни нашей христианской, и у многих великих духовных особ вы о том неоднократно спрашивали.

Я должен сказать тут, что с 12-ти летнего возраста меня эта мысль неотступно тревожила, и я, действительно, ко многим из духовных лиц обращался с этим вопросом, но их ответы меня не удовлетворяли. Старцу это было неизвестно.

Но никто, — продолжал о. Серафим, — не сказал вам о том определенно. Говорили вам: ходи в церковь, молись Богу, творя заповеди Божии, твори добро — вот тебе и цель жизни христианской. А некоторые даже негодовали на вас за то, что вы заняты небогоугодным любопытством и говорили вам: высших себя не ищи. Но они не так говорили, как бы следовало. Вот я, убогий Серафим, растолкую вам теперь, в чем, действительно, эта цель состоит.

Молитва, пост, бдение и всякие другие дела христианские, сколько ни хороши они сами по себе, однако не в делании только их состоит цель нашей христианской жизни, хотя они и служат необходимыми средствами для достижения ее. Истинная же **цель жизни христианской состоит в стяжании Духа Святого Божьего.**

2. Средства к стяжанию благодати.

Пост же и бдение, и молитва, и милостыня, и всякое Христа ради делаемое доброе дело есть средства для стяжания Святого Духа Божьего.

Заметьте, батюшка, что только лишь ради Христа делаемое доброе дело приносит нам плоды Святого Духа. Все же не ради Христа делаемое, хотя и доброе, но мзды в жизни будущего века не представляет да и в здешней жизни благодати Божией тоже не дает. Вот почему Господь Иисус Христос сказал: *«Кто не собирает со Мной, тот расточает» (Лк. 11, 23)*. Доброе дело иначе нельзя назвать, как собиранием, ибо хотя оно и не ради Христа делается, однако же доброе. Писание говорит: *«Во всяком народе боящийся Бога, и поступающий по правде, приятен Ему» (Деян. 10, 35)*.

3. Образ стяжания благодати.

Так то, ваше Боголюбие. Так и в стяжании этого то Духа Божия и состоит истинная цель нашей жизни христианской, а молитва, пост, бдение, милостыня и другие ради Христа делаемые добродетели есть только **средства** к стяжанию Духа Божьего.

— Как же стяжание? — спросил я батюшку Серефима — я что то этого не понимаю.

— Стяжание все равно, что приобретение, — отвечал мне он: — ведь вы разумеете, что значит стяжание денег. Так все равно и стяжание Духа Божия. Ведь вы, ваше Боголюбие, понимаете, что такое в мирском смысле стяжание? Цель мирской жизни обыкновенных людей есть стяжание, или наживание денег, а у дворян сверх того — получение почестей, отличий и других наград за государственные заслуги. Стяжание Духа Божия есть тоже капитал, но только благодатный и вечный, и он, как и денежный, чиновный и временный, приобретается одними и теми же путями, очень сходными друг с другом. Бог Слово, Господь наш Богочеловек, Иисус Христос уподобляет нашу жизнь торжищу, и дело нашей жизни на земле именует куплею и говорит всем нам: *«употребляйте их в оборот, пока Я возвращусь» (Лк.19, 13), «дорожа временем, потому что дни лукавы» (Еф. 5, 16)* т. е. выгадывайте время для получения небесных благ через земные товары. Земные товары это добродетели, делаемые Христа ради, доставляющие нам благодать Всесвятого Духа. В притче о мудрых и юродивых девах, когда у юродивых недоставало елея, сказано: *«Пойдите лучше к продающим и купите себе» (Мф. 25, 9)*. Но когда, они купили, двери в брачный чертог уже были затворены и они не могли войти в него. Некоторые говорят, что недостаток елея у юродивых дев означает недостаток у них прижизненных добрых дел. Такое понимание не вполне правильное. Какой же это недостаток у них в добрых делах, когда они, хоть и юродивыми, но все же девами называются? Ведь девство есть наивысочайшая добродетель, как состояние равноангельское и могло бы служить заменой само по себе всех прочих добродетелей.

Я, убогий, думаю, что у них именно благодати Всесвятого Духа Божьего не доставало. Творя добродетели, девы эти, по духовному своему неразумию, полагали, что в том и дело лишь христианское, чтобы одни добродетели делать. Сделали мы, де, добродетель и тем, де, и дело Божие сотворили, а до того, получена ли

была ими благодать Духа Божиего, достигли ли они ее, им дела не было. Про такие образы жизни, опирающиеся лишь на одно творение добродетелей без тщательного испытания, приносят ли они и сколько именно приносят благодать Духа Божьего, и говорится в отечественных книгах: «Иногда некоторый путь кажется благим, но конец его ведет в ад». Антоний Великий в письмах своих к монахам говорит про таких дев: “многие монахи и девы не имеют никакого понятия о различиях в волях, действующих в человеке, и не ведают, что в нас действуют три воли: 1-я Божия, всесовершенная и всеспасительная; 2-я собственная своя, человеческая, т.е. если не пагубная, то и не спасительная, и 3-я бесовская — вполне пагубная. И вот эта-то третья вражеская воля и научает человека или не делать никаких добродетелей, или делать их из тщеславия, или для одного добра, а не ради Христа. Вторая — собственная воля наша учит нас делать все в услаждение нашим похотям, и то идя, как враг научает, творить добро ради добра, не обращая внимания на благодать им приобретаемую. Первая же — воля Божия и всеспасительная — в том только и состоит, чтобы делать добро единственно лишь для стяжания Духа Святого, как сокровища вечного, неоскудеваемого и ничем вполне и достойно оцениться не могущего.

Оно то, это стяжание Духа Святого, собственно и называется тем елеем, которого недоставало у юродивых дев. За то они и названы юродивыми, что забыли о необходимом плоде добродетели, о благодати Духа Святого, без которого и спасения никому быть не может, ибо: «Святым Духом всяка душа оживляется и чистотой возвышается». Сам Дух Святой вселяется в наши души, и это то самое вселение Его, Вседержителя, в души наши, и сопребывание с духом нашим Его Троического Единства и даруется нам лишь через всемерное с нашей стороны стяжание Духа Святого, которое и приуготовляет в нашей душе и плоти престол Божьему всетворческому с духом наши сопребыванию, по непреложному слову Божиему: «*Вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2 Кор. 6, 16; Лев. 26, 12)*.

Вот это то и есть тот елей в светильниках у мудрых дев, который мог светло и продолжительно гореть, и девы те с этими горящими светильниками могли дождаться и Жениха, пришедшего в полунощи и войти с Ним в чертог радости. Юродивые же, увидев, что светильники их угасают, хотя и пошли на торжище купить елея, но не успели возвратиться во время, ибо двери уже были затворены. Торжище — жизнь наша; двери чертога брачного затворенные и не допустившие к Жениху — смерть человеческая. Девы мудрые и юродивые — души христианские. Елей не дела, но получаемая через них благодать Всесвятого Духа Божия претворяющего оное от сего в сие, т.е. от тления в нетление, от смерти душевной в жизнь духовную, от тьмы в свет, от вертепа существа нашего, где страсти привязаны, как скоты и звери, — в храм Божества, в пресветлый чертог вечного радования о Христе Иисусе нашем, Творце и Избавителе и Вечном Женихе душ наших.

Сколь велико сострадание Божие к нашему бедствию, т. е. невниманию к Его о нас попечению, когда Бог говорит: *«Се стою у двери и стучу» (От. 3, 20)*, разумея под дверями течение нашей жизни, еще не затворенной смертью! О, как желал бы я, ваше Боголюбие, чтобы в здешней жизни вы всегда были в Духе Божием. *«В чем застану, в том и сужу»*, говорит Господь.

Горе, великое горе, если застанет Он нас отягощенными попечением и печалями житейскими, ибо кто стерпит гнев Его и против лица гнева Его кто станет. Вот

почему сказано: *«бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Мк. 14, 38)*, т.е. да не лишиться Духа Божьего, ибо бдение и молитва приносят нам благодать Его.

4. Первое средство в приобретении благодати.
Конечно, всякая добродетель, творимая ради Христа, дает благодать Духа Святого, но более всего дает молитва, потому что она как бы всегда в руках наших, как оружие для стяжания благодати Духа. Захотели бы Вы, например, в церковь сходить, да либо церкви нет, либо служба отошла; захотели бы нищему подать, да нищего нет, либо нечего дать, захотели бы девство соблюсти, да сил нет этого исполнить по вашему сложению или по усилиям вражеских козней, которым вы по человеческой немощи не можете противостоять; захотели бы и другую какую-либо добродетель ради Христа сделать, да тоже сил нет, или случая сыскать не можно. А к молитве это уже никак не относится: на нее всякому и всегда есть возможность - богатому и бедному, и знатному и простому, и сильному и слабому, и здоровому и больному, и праведнику и грешнику.
Как велика сила молитвы даже и грешного человека, когда она от всей души возносится, судите по следующему примеру Священного Предания: когда по просьбе отчаянной матери, лишившейся единородного сына, похищенного смертью, жена-блудница, попавшаяся ей на пути и даже от только что еще бывшего греха не очистившаяся, тронутая отчаянной скорбью матери, возопила ко Господу: *«Не меня ради грешницы окаянной, но слез ради матери, скорбящей о сыне своем и твердо уверенной в милосердии и всемогуществе Твоем, Христе Боже, воскреси, Господи, сына ее...»* и воскресил его Господь.
Так то, ваше Боголюбие, велика сила молитвы, и она более всего приносит Духа Божьего, и ее удобнее всего всякому исправлять. Блаженны будем, когда обрящет нас Господь Бог бдящими, в полноте даров Его Святого Духа. Тогда мы можем благодарственно надеяться быть восхищенными на облаках, в сретение Господа на воздухе, грядущего со славою и силою многою судить живых и мертвых и воздать каждому по делам его *(1 Фес. 4, 17; 1 Пет. 4, 5; Мф. 16, 27)*.

5. Личные особенности в приобретении благодати.
— Ну, а как же, батюшка быть с остальными добродетелями, творимыми ради Христа, для стяжания благодати Духа Святого? Ведь вы мне о молитве только говорить изволите?
— Стяжайте благодать Духа Святого и всеми другими Христа ради добродетелями, торгуйте ими духовно, торгуйте теми из них, которые нам больше прибыток дают. Собирайте капитал благодатных избытков благодати Божией из процентов невещественных, и не по четыре или по шести на сто, но по сто на один рубль духовный, но даже еще того в бесчисленное число раз больше. Примерно дает вам более благодати Божией молитва и бдение, бдите и молитесь; много дает Духа Божьего пост, поститесь; более дает милостыня, милостыню творите и таким образом о всякой добродетели, делаемой Христа ради, рассуждайте.

Вот я вам расскажу про себя, убого Серафима. — Родом я из курских купцов. Так, когда я не был еще в монастыре, мы, бывало, торговали товаром, которой нам больше барыша дает. Так и вы, батюшка, поступайте и, как в торговом деле, не в том сила, чтобы лишь только торговать, а в том, чтобы больше барыша получить,

так и в деле жизни христианской не в том сила, чтобы только молиться или другое какое либо доброе дело делать. Хотя апостол и говорит: *«непрестанно молитесь» (1 Фес. 5, 17)*, но да ведь, как помните, и прибавляет: *«Хочу лучше пять слов сказать умом моим, нежели тьму слов языком» (1 Кор. 14, 19)*. И Господь говорит: *«Не всякий говорящий Мне Господи, Господи спасется, но творящий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21)*, т.е. делающий дело Божие и притом с благоговением, ибо *«Проклят, кто дело Божие делает небрежно» (Иер. 48, 10)*. А дело Божие есть: *«Да веруете в Бога и в кого Он послал Иисуса Христа» (Ин. 14, 1)*. Если рассудить правильно о заповедях Христовых и апостольских, так дело наше христианское состоит не в увеличении счета добрых дел, служащих только средством к цели нашей христианской жизни, но и извлечения из них большей выгоды, т.е. большем приобретении даров Духа Святого.

6. Предстояние пред Богом.

Батюшка, — сказал я, — вот вы все изволите говорить о стяжании благодати Духа Святого, как о цели христианской жизни, но как же и где я могу ее видеть? Добрые дела видны, а разве Дух Святой может быть виден? Как же я буду знать, со мной Он или нет?

— Мы в настоящее время, — отвечал старец, — по нашей почти всеобщей холодности к святой вере в Господа нашего Иисуса Христа и по нашей невнимательности к действиям Его Божественного о нас Промысла и общения человека с Богом, до того дошли, что, можно сказать, почти вовсе удалились от истинно-христианской жизни. Нам теперь кажутся странными свидетельства Священного Писания, когда Дух Божий устами Моисея говорит: *«и виде Адам Господа, ходящего в раю»* или когда читаем у апостола Павла: «*Они не были допущены Духом Святым проповедовать слово в Асии… И было ночью видение Павлу: предстал некий муж, Македонянин, прося его и говоря: приди в Македонию и помоги нам. После сего видения, тотчас мы положили отправиться в Македонию, заключая, что призывал нас Господь благовествовать там» (Деян. 16, 6-10)*. Неоднократно и в других местах Священного Писания говорится о явлении Бога человекам.

Вот некоторые и говорят: эти места непонятны. Неужели люди так очевидно могли видеть Бога? А непонятного тут ничего нет. Произошло это непонимание оттого, что мы удалились от простоты первоначального христианского ведения и, под предлогом просвещения, зашли в такую тьму неведения, что нам уже кажется непостижимым то, о чем древние до того ясно разумели, что им и в обыкновенных разговорах понятие о явлении Бога между людьми не казалось странным. Так, Иов, когда друзья его укоряли в том, что он хулит Бога, отвечал им: «как же это может быть, когда я чувствую дыхание Вседержителя в ноздрях моих?» т.е. как я могу хулить Бога, когда Дух Святой со мной пребывает. Если бы я хулил Бога, то Дух Святой отступил бы от меня, а вот я и дыхание Его ощущаю в ноздрях моих.

Таким точно образом говорится и про Авраама и про Иакова, что они видели Господа и беседовали с Ним, а Иаков даже боролся с Ним. Моисей видел Бога и весь народ с ним, когда он сподобился принять от Бога скрижали закона на горе Синае. Столб облачный и огненный или что то же — явная благодать Духа Святого, служили путеводителями народу Божию в пустыне. Бога и благодать Духа Его Святого люди не во сне видели и не в мечтаниях, и не в исступлении расстроенного воображения, а истинно наяву. Очень уж мы стали невнимательны к делу нашего спасения,

отчего и выходит, что мы и многие другие слова Священного Писания понимаем не в том смысле, как бы следовало. А все потому, что не ищем благодати Божией, не допускаем ей по гордости нашего ума вселиться в наши души и потому не имеем истинного просвещения от Господа, посылаемого в сердца людей, всем сердцем алчущих и жаждущих правды Божией.

7. Преображение преподобного Серафима

— Каким же образом, — спросил я батюшку о. Серафима, — узнать мне, что я нахожусь в благодати Духа Святого?

— Это очень просто, — отвечал он мне, — поэтому-то и Господь говорит: *«все есть просто обретающим разум...»*. Да беда-то наша в том, что сами-то мы не ищем этого разума Божественного, который не кичит, ибо есть не от мира этого. Разум этот, исполненный любовью к Богу и ближнему, созидает всякого человека во спасение ему. Про разум этот Господь сказал: «*Бог хочет всем спастись и в разум истины прийти»*. Апостолам же Своим про недостаток этого разума Он сказал: *«Еще ли не понимаете и не разумеете? Еще ли окамененно у вас сердце?» (Мк. 8, 17)*. Опять же про этот разум в Евангелии говорится про апостолов, что «*отверз им тогда Господь разум*» и апостолы всегда видели, пребывает ли Дух Божий в них, или нет и проникнутые им в видя сопребывания с ними Духа Божия, утвердительно говорили, что их дело свято и вполне угодно Господу Богу. Этим и объясняется, почему они в посланиях своих писали: *«Изволится Духу Святому и нам»* и только на этих основаниях и предлагали свои послания, как истину непреложную, на пользу всем верным, — так св. апостолы ощутительно сознавали в себе присутствие Духа Божьего... Так вот, ваше Боголюбие, видите ли, как это просто.

— Я отвечал: Все-таки я не понимаю, почему я могу быть твердо уверенным, что я в Духе Божием. Как мне самому в себе распознать истинное Его явление?

— Батюшка о. Серафим отвечал: — Я уже сказал Вам, что это очень просто, и подробно рассказал Вам, как люди бывают в Духе Божием и как должно разуметь Его явление в нас... Что же вам, батюшка, надобно?

— Надобно, сказал я, чтобы я понял это хорошенько.

Тогда о. Серафим взял меня весьма крепко за плечи и сказал мне: — Мы оба теперь в Духе Божием с тобою. Что же ты не смотришь на меня?

— Я отвечал: — Не могу, батюшка, смотреть, потому что из глаз ваших молнии сыпятся. Лицо ваше сделалось светлее солнца и у меня глаза ломит от боли.

О. Серафим сказал: — Не устрашайтесь, и вы теперь сами также светлы стали, как и я сам. Вы теперь в полноте Духа Божьего, иначе вам нельзя было бы и меня таким видеть.

И преклонив ко мне свою голову, он тихонько на ухо сказал мне:

— Благодарите же Господа Бога за неизреченную к вам милость Его. Вы видели, что я не перекрестился даже, а только в сердце моем мысленно помолился Господу Богу и внутри себя сказал: Господи, удостой его ясно и телесными глазами видеть то сошествие Духа Твоего, которым Ты удостаиваешь рабов Своих, когда благоволишь являться во свете великолепной славы Твоей. И вот, батюшка, Господь и исполнил мгновенно смиренную просьбу убого Серафима... Как же нам не благодарить Его за этот неизреченный дар нам обоим? Этак, батюшка, не всегда и великим пустынникам являет Господь Бог милость Свою. Эта благодать Божия благоволила утешить сокрушенное сердце ваше, как мать чадолюбивая, по предстатель-

ству Самой Матери Божией... Что же вы не смотрите мне в глаза? Смотрите просто, не бойтесь: Господь с нами.

Я взглянул после этих слов в лицо его и напал на меня еще больший благоговейный ужас. Представьте себе, в середине солнца, в самой блистательной яркости его полуденных лучей, лицо человека с вами разговаривающего. Вы видите движение уст его, меняющееся выражение глаз, слышите его голос, чувствуете, что кто-то вас руками держит за плечи, но не только рук этих не видите, не видите ни самих себя, ни фигуры его, а только один свет ослепительный, простирающийся далеко кругом и озаряющий ярким блеском своим и снежную пелену, покрывающую поляну, и снежную крупу, осыпающую сверху и меня и великого старца. Возможно ли представить себе то положение, в котором я находился тогда!

* * * * *

Н.А. Мотовилов не только был свидетелем преображения преподобного Серафима, но так же почувствовал своим сердцем действие благодати. Видимо тогда только он понял, что существо духовной жизни теоретически понять невозможно.

Вкусите и видите яко благ Господь.

* * * * *

— Не знаю, батюшка, сказал я, удостоит ли меня Господь навсегда помнить так живо и явственно, как теперь чувствую, эту милость Божию.

— А я мню, отвечал мне о. Серафим, что Господь поможет вам навсегда удержать это в памяти вашей. Благость Его не преклонилась бы так мгновенно к смиренному молению моему и не предварила бы так скоро послушать убогого Серафима тем более, что и не для вас одних дано вам разуметь это, а через вас для целого мира, чтобы вы сами, утвердившись в деле Божием и другим могли быть полезными. Что же касается того, что я монах, а вы мирской человек, то об этом думать нечего: Бог требует от нас правой вера в Него и в Сына Его Единородного. За это и подается обильно свыше благодать Духа Святого. Господь ищет сердца, преисполненного любовью к Богу и ближнему — вот престол, на котором Он любит восседать и на котором Он является в полноте Своей пренебесной славы. «*Сыне, дай Мне сердце твое» (Пр. 23, 19)* говорит Он «*а все прочее Я Сам приложу тебе»(Мф. 6, 33)*, ибо в сердце человеческом может вмещаться Царство Божие.

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ

ЧЕЛОВЕК НА ПУТИ К ПРЕОБРАЖЕНИЮ

Тема 1

ДОБРОДЕТЕЛИ - СРЕДСТВА К СТЯЖАНИЮ БЛАГОДАТИ СВ. ДУХА.

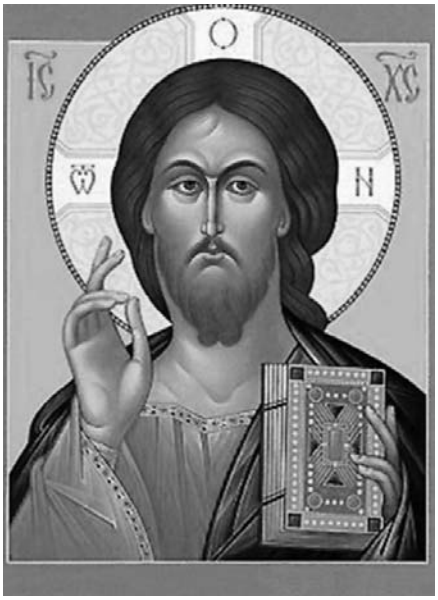
Что мы понимаем под словом «добродетель»? Разве лишь только доброе дело? Святоотеческое богословие отвечает на этот вопрос решительно - нет! Внешний поступок даже самый благородный может быть далеко не добродетелью по существу.
Святитель Феофан Затворник Вышенский так выражает эту мысль: «холодное исполнение уставов Церкви, равно как регулярность в делах, установляемая расчетливым рассудком, исправность, степенность и честность в поведении еще не суть решительные указатели, что качествует в нас истинно христианская жизнь.
Все это хорошо, но коль скоро не носит в себе духа жизни о Христе Иисусе, не имеет никакой пред Богом цены. Такого рода дела будут тогда как бы бездушные истуканы. И часы хорошие идут исправно; но кто скажет, что в них есть жизнь?».[1]

Добродетель, которая основана на сердечном желании угодить Богу может быть средством к стяжанию благодати. Об этом свидетельствует символ на православных иконах (нимб).
Совершенно противоположный смысл символизирует нимб католической иконы. Здесь мы видим корону - награду за внешние добрые дела.

Определение добродетели.
Святой Марк Подвижник: «добродетелью называется то сердечное настроение, когда сделанное воистину благоугодно». Святитель Феофан Затворник определяет добродетель как доброе расположение души: «доброе расположение», - говорит он, - «есть чувство или любовь к известного рода добрым делам, лежащее в основании их». Подобные слова можно встретить и в других святоотеческих источниках. Они повествуют о том, что перед Богом представляют ценность не наши внешние дела, а то благое расположение души, которое должно лежать в основе добрых поступков.

[1] Святитель Феофан Затворник («Путь ко спасению» стр. 13)

Свойство христианской добродетели.

1. Во славу Божию.

Наши добрые поступки могут совершаться по разным причинам:

* ради выгоды, что бы получить взамен добро;
* по принуждению, например, когда верующая упрашивает своего сына в очередной раз пойти на исповедь;
* страха ради, - так поступают те, которые боятся быть наказанными от власть имущих;
* добродетели могут совершаться по тщеславию и человекоугодию;
* желание вызвать дружеское чувство.

Но истинное доброе дело должно быть во славу Божию. Слова апостола Павла: - *«Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте во славу Божию…»*. Что бы это было так, необходимо каждое доброе дело освящать молитвой к Богу. Вот что пишет об этом святитель Феофан в обращении к одному лицу: «Вам Бог дал доброхотное сердце, которое бывает и у вас есть источник деятельной жизни по заповедям относительно ближних. Извольте законом иметь: всякое дело Богу посвящать в самом его зародыше, к Богу обращать его во время производства его и у Бога просить сил на совершение его; потом, кончивши, и благодарение Ему же воздать за то... каясь если что проторглось покривившее дело или представляющее его пред очами Божиими в чем-либо недостаточным. Действуя так, вы наконец сим трудовым путем достигнете того, чего достигают от всего отрешающиеся пустынники. А если не будете, то станетесь на одной степени с иудеями, не теперешними, а древними, кои жили по предписанной им норме»[1].

2. Свобода.

Господь ждет, что бы наши добрые поступки были совершаемы свободно. На мое решение сделать добро внешние обстоятельства или люди в некоторой степени могут только повлиять, но выбирать я должен сам свободно и не принужденно.

Пример:

23 Декабря 1899/4 Января 1899. Среда.

Между сегодняшними посетителями был, как значится на карточке: The Rev. Charles F. Sweet, professor of Dogmatic Theology in Trinity Divinity School, Tsukiji.

Начался обычный пустой... разговор, перешедший мало-помалу в серьезный.

— Вы, епископалы (говорю я), находите и в нашей церкви будто бы повреждение и такие пункты учения, которые, по-вашему, следовало бы отбросить. Но что же? — скажите. Ни единым догматом, ни единой чертой в догмате мы не можем поступиться, так как все, что мы содержим до йоты, — Божие учение, Божий смысл и внушение, данные роду человеческому для спасения. На второстепенных же предметах в области религии, на некоторых обычаях и обрядах мы не настаиваем. Вы можете... употреблять при богослужении орган и проч. Но в главном, в догматах,

[1] Святитель Феофан Затворник («симфония» стр. 120)

вы должны восполнить то, что утеряли, не мы бросить то, что крепко держим, — иначе мы никогда не сможем соединиться.
— Что восполнить? — спрашивает.
— Возьмите, для примера, хоть учение о Таинствах. У нас семь Таинств, у вас два. У вас принято учить, что и у вас семь Таинств — только два более важные, а остальные пять не столь важны. Какая путаница в понятиях! Вы благодать Божию точно воду стаканами хотите распределять: туда мы большой стакан, сюда — малый. Не то у нас: совершенно ясное и определенное понятие: благодать, сообщаемая чрез таинства, — единая неделимая непосредственная сила... Божия, непременно ниспосылаемая и действующая, — только у недостаточных к осуждению их *(«и суд себе яст и пиет, не рассуждая Тела Господня... »)*, а у достойных к спасению их и чрез них других. В этом смысле Таинство резко отличается от обряда. У нас на Крещение будет водоосвящение; с верою пьющий воду может исцелиться от болезни... неверующий же не получит никакой благодати от воды, она и не будет даруема пьющему святую воду как простую. В Таинстве же благодать непременно присутствует и даруется, почему и осуждение изречено пренебрегающему сим даром, — итак, восполните учение о семи Таинствах.
— И у нас благодать сообщается во всех семи Таинствах, однако крещение и евхаристию мы называем более важными потому, что они всем нужны для спасения, тогда как прочие таинства не всеобщи.
— Таинство священства вы называете не всеобщим, стало быть, не столь важным; но без священства разве может быть совершаема евхаристия? Не в основании ли оно самых всеобщих и, стало быть, не самое важное? И т. д. Разговор длился более часа. В продолжение его Свит... стал утирать слезы, причем говорил:
— Скажи мне православный священник или епископ, что я не имею благодати священства, я завтра же приду к вам и попрошу принять меня. Один из моих друзей в Америке ушел в католичество, но я удержался именно потому, что твердо убежден, что я настоящий священник; потеряй я это убеждение, я сейчас же перейду к вам.
Я удержался обратить к нему прямой зов. Если Богу угодно, благодать призовет его. Приди он завтра и скажи: примите меня в лоно вашей Церкви, конечно, я тотчас же сделаю это. Но воспользоваться тем, что человек расчувствовался, и тотчас накинуть на него сеть — как-то уж слишком по «католически», — претит душе...

3. Постепенность.

Добродетельная жизнь - это высокая гора, к вершине которой ведет высокая тропа. Невозможно сразу взойти на вершину, необходимо постепенно идти вверх. Каждая добродетель имеет свои ступени. Преподобный Авва Дорофей поучает так: «Не увлекайся такими размышлениями и не думай, чтобы добродетель превышала твои силы и была неудобоисполнима, но положи только начало с верою в Бога, покажи Ему твоё произволение и старание и увидишь помощь, которую Он подаст тебе для совершения добродетели.
Представь себе две лестницы: одна возводит вверх, на небо, другая низводит в ад, а ты стоишь на земле посреди обеих лестниц. Не думай же и не говори: как могу я возлететь от земли и очутиться вдруг на высоте неба, т. е. наверху лестницы. Это невозможно, да и Бог не требует сего от тебя; но берегись по крайней мере, чтобы не сойти вниз. Не делай зла ближнему, не огорчай его, не клевещи, не злословь, не уничижай, не укоряй, и таким образом начнёшь после, мало-помалу, и добро делать брату своему, утешая его словами, сострадая ему, или давая ему то, в чём он нуждает-

ся; и так, поднимаясь с одной ступени на другую, достигнешь с помощью Божией и верха лестницы. Ибо, мало-помалу помогая ближнему, ты дойдешь до того, что станешь желать и пользы его, как своей собственной, и его успеха, как своего собственного. Сие и значит возлюбить ближнего своего, как самого себя»[2].

4. Постоянство.

Вся наша жизнь должна быть добродетелью. Постоянные добрые поступки помогают обрести этот духовный навык. В «Душеполезных поучениях» прп. Аввы Дорофея читаем: «Вот дом окончен, имеет связи, имеет кровлю, о которой мы сказали, что она есть совершенство добродетелей, вот и окружающие её перила, и одним словом: дом готов. Но не нужно ли ему ещё что-нибудь? Да, мы не упомянули ещё об одном. Что же это такое? Чтобы зодчий был искусен, ибо если он неискусен, то он покривит немного стену, и дом когда-нибудь обрушится. Искусен тот, кто разумно совершает добродетели; ибо случается, что иной и подъемлет труд добродетели, но оттого что неразумно совершает труд сей, он сам губит его, или постоянно портит дело и не может окончить его, но строит и разрушает, и кладёт один камень и снимает его, иногда же полагает один и снимает два. Например, вот пришёл один брат и сказал тебе слово, оскорбляющее или огорчающее тебя; если ты смолчишь и поклонишься ему, то ты положил один камень. Потом ты идёшь и говоришь другому брату: «Такой-то мне досадил и сказал мне то-то и то-то, а я не только смолчал, но и поклонился ему». Вот ты один камень положил, и два камня снял. Опять иной поклонится, желая тем заслужить похвалу, и в нём оказывается смирение, смешанное с тщеславием: сие значит положить камень и снять его. А кто разумно делает поклон, тот твердо уверен, что он согрешил, и вполне убеждён, что он сам виноват: вот что значит разумно сделать поклон. Другой хранит молчание, но неразумно, ибо он думает, что совершает добродетель, между тем как вовсе не совершает её. А разумно молчащий думает, что он недостоин говорить, как сказали отцы, и это есть разумное молчание. Опять иной не считает себя лучше других и думает, что он делает нечто великое и что он смиряется; но не знает, что он ничего не имеет, потому что неразумно действует, а кто разумно не считает себя (лучше других), тот думает, что он ничто и что он недостоин быть в числе людей...

...каждую добродетель человек должен совершать так разумно, чтобы усвоить её себе и обратить в навык, и таковой оказывается, как мы сказали, искусным художником, зодчим, могущим прочно строить свой дом»[3].

5. Благоразумие.

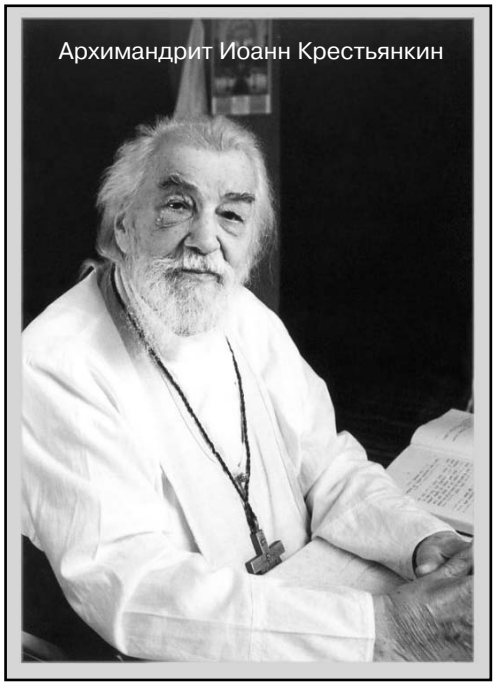
В добродетельной жизни очень важно проявлять благоразумие - выдержать «золотую середину». В «Добротолюбии» находим об этом следующее: «Рассуждение учит избегать крайностей и шествовать кратким царским путем ко Христу. Идущий царским путем не уклоняется ни на «право» ни на «лево», но удаляется от излишеств и недостатка. Все крайности вредны. Избыток в пище и беседы помрачают ум и ослепляют его попечениями, также продолжительный пост и бдение возмущают мысль. Все, что не служит для спасения души или телесной жизни или бывает больше необходимого, препятствует духовному преуспеянию. Злом являются не пища, а чревобесие; не имения, а пристрастия к ним; не слова,

[2] Преподобный Авва Дорофей («Душеполезные поучения» стр.125.)

[3] Преподобный Авва Дорофей («Душеполезные поучения» стр.123; 125.)

а празднословие; не радости мира, а невоздержание; не любовь к родственникам, а нерадение о богоугождении Богу; не богатство, а сребролюбие; не вино, а пьянство; не начальство, а любоначалие и т. п.»[4].

Правильная духовная жизнь совсем не предполагает каких то необычных подвигов. Господь желает, чтобы человеческая душа укрепилась в добре, а для этого необходимо каждый день ревностно совершать самые малые добродетели. Вот как об этом учит нас наш современный наставник и духовный пастырь архимандрит Иоанн Крестьянкин: «У самого входа в религиозную область существует некий "*гипноз больших дел*" - надо делать какое-то большое дело - или ни какого.

Архимандрит Иоанн Крестьянкин

И люди не делают никакого дела для Бога и для души своей. Удивительно: чем больше человек предан мелочам жизни, тем менее именно в мелочах хочет быть честным, чистым, верным Богу. А между тем через правильное отношение к мелочам должен пройти каждый человек, желающий приблизиться к Царствию Божию.

"*Желающий приблизиться*" - тут именно и кроется вся трудность религиозных путей человека. Обычно он хочет войти в Царствие Божие совершенно для себя неожиданно, магически чудесно, или же - по праву, через какой-то подвиг. Но ни то, ни другое не есть истинное нахождение высшего мира. Через малое, легкое, с наибольшей легкостью совершаемое дело человек более всего привыкает к добру и начинает ему служить нехотя, но от сердца, искренно, и через это более и более входит в атмосферу добра, пускает корни своей жизни в новую почву добра.

Дивный путь "*малых дел*", пою тебе гимн! Окружайте, люди, себя, опоясывайтесь малыми делами добра - целью малых, простых, легких, ничего вам не стоящих добрых чувств, слов или дел. Оставим большое и трудное, оно для тех, кто любит его, а для нас, еще не полюбивших большого, Господь милостию Своей приготовил, разлил всюду, как воду и воздух, малую любовь»[5].

* * * * *

Вопросы:

1. В чем существо добродетельной жизни?
2. Почему Господь так ревностно обличал фарисеев?
3. О каких добродетелях повествует нагорная проповедь Спасителя?
4. Назовите главные качества христианских добродетелей?
5. Как вы думаете, с чего начинается полноценная добродетельная жизнь христианина?

[4] Основы духовной жизни по славянскому «Добротолюбию» (Издание Москва «ОЛМА-ПРЕСС» стр.119.)

[5] Архимандрит Иоанн Крестьянкин «Проповеди» (выдержки из «Слово о малом доброделании».)

Тема 2
ПЕРВАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ.

«И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него».(Мф. 6, 5-8).

Клеть - это образ сердца. Закрыть клеть - означает внимать своему уму и сердцу не позволять им блуждать в мире ложных желаний, мыслей и фантазий. Помолиться "*тайно*" Богу значит искренно, исключительно для того, что бы обратиться к Нему - источнику всех благ и щедрот, а в целом эти слова свидетельствуют, что молитва по существу это не только слова, звук, правила, чтение и пение, но в первую очередь возношение духовных стремлений к Богу.

Учение святителя Игнатия Брянчанинова о молитве.

Молитва - основа духовной жизни христианина.

Молитва - обращение падшаго и кающагося человека к богу. Молитва - плач падшаго и кающагося человека пред Богом. Молитва - излияние сердечных желаний, прошений, воздыханий падшаго, убитого грехом человека пред Богом.

Бог есть истинный источник всех благ. Молитва есть мать и глава всех добродетелей, как средство и состояние общения человека с Богом. Она заимствует добродетели из источника всех благ - Бога, - усвояет их тому человеку, который молитвою старается пребывать в общении с Богом.

Молитва - причащение жизни. Оставление ея приносит душе невидимую смерть[1].

О правильности молитвы.

Прочность здания зависит от фундамента, так и качество молитвы зависит от духовных переживаний и стремлений, которые положены в основу ее.

Научись молиться Богу правильно. Научившись молиться правильно, молись постоянно, - и удобно наследуешь спасение. Спасение является от Бога в свое время, с неоспоримым сердечным извествованием о себе, молящемуся правильно и постоянно.

[1] Здесь и далее в теме №2 привоятся выдержки из творений свт. Игнатия Брянчанинова «Аскетические опыты». (Православное издательство, Москва, 1993г., в 2-х томах).

Существо молитвенного опыта:

1. Твердая вера

Начальная причина молитвы - твердая вера: *веровах, темже возглаголах* молитвою моею к милосердому Богу, благоволившему заповедать мне молитву и давшего обетование внимать ей. *Вся елика молящеся просите, веруйте, яко приемлете: и будет вам*, возвестил Господь. И потому отвергнув всякое сомнение и двоедушие, неотступно пребывай молитвою при Господе, повелевшем всегда молитися и не стужати си, т. е. не приходить в уныние от тесноты молитвенной, которая, в в особенности сначала, тягостна, невыносима для ума, привыкшего блуждать по всюду.

2. Усердие

Господь, научая нас молитве, уподобляет молящуюся душу вдовице, обижаемой соперником, приседящей неотступно судии беспристрастному и нелицеприятному. Не удаляйся расположением души от этого подобия. Молитва твоя да будет, так сказать, постоянною жалобою на насилующий тебя грех. Углубись в себя, раскрой себя внимательною молитвою и увидишь, что ты точно вдовствуешь в отношении ко Христу по причине живущего в тебе греха, тебе враждебного, производящего в тебе внутреннюю борьбу и мучение, соделывающего тебя чуждым Богу.

3. Покаяние и смирение

Сознание своей греховности, сознание своей немощи, своего ничтожества - необходимое условие для того, чтобы молитва была милостивно услышана и принята Богом. Все святые полагали в основание своей молитвы сознание и исповедание своей греховности и греховности всего человечества. Святость человека зависит от сознания и исповедания этой греховности. Тот, кто дарует святость человекам за покаяние их, сказал: *«Не приидох призвати праведники но грешники на покаяние»*. Первые слова Спасителя к падшему человечеству были: *«Покайтеся, приближися бо царствие небесное»*. Почему, доколе не войдешь в это царство, стучись во врата его покаянием и молитвою.

Истинная молитва есть голос истинного покаяния. Когда молитва не одушевлена покаянием, тогда она не исполняет своего назначения, тогда не благоволит о ней Бог. Он не уничижит *дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно*.

Спаситель называет блаженными нищих духом, то есть имеющих о себе самое смиренное понятие, считающих себя существами падшими, находящимися здесь, на земле, в изгнании, вне истинного своего отечества, которое - небо. *Блаженни нищии духом*, молящиеся при глубоком сознании нищеты своей, *яко тех есть царство небесное*. *Блаженни плачущии* в молитвах своих от нищеты своей, *яко тии утешатся* благодатным утешением Святого Духа, которое состоит в Христовом мире и в любви о Христе ко всем ближним. Тогда никто из ближних, и злейший враг, не исключен из объятий любви молящегося; тогда молящийся бывает примирен со всеми тягостнейшими обстоятельствами земной жизни.

4. Благоговение и страх Божий

Пред молитвою покади в сердце твоем фимиамом страха Божия и святого благоговения: помысли, что ты прогневал Бога бесчисленными согрешениями, которые Ему явнее, нежели самой совести твоей: постарайся умилостивить Судию смирением. Остерегись! Не возбуди Его негодования небрежением и дерзостию: Он благоволит, что даже ближайшие к Нему, чистейшие ангельские Силы предстояли Ему со всяким благоговением и святейшим страхом.

Когда желаем предстать царю земному, то приготовляемся к сему с особенною тщательностию: изучаем, какое должно быть при беседе с ним настроение наших сердечных чувств, чтоб по порыву какого-нибудь чувства не увлечься в слово или движение, царю неприятное; заблаговременно придумываем, что говорить ему, чтоб говорить одно угодное, и тем расположить его к себе; заботимся о том, чтоб самый наружный вид наш привлек его внимание к нам. Тем более мы должны сделать приличное приготовление, когда желаем предстать Царю царей, и вступить молитвою в беседу с Ним.

Бог зрит на сердце. Он видит самые сокровенные, самые тончайшие помышления и ощущения наши; видит все прошедшее и все будущее наше. Бог - вездесущ. И потому стой на молитве твоей, как бы стоял пред самим Богом. Точно: ты стоишь пред Ним! ты стоишь пред Судьею твоим и полновластным Владыкою, от которого зависит твоя участь во времени и в вечности. Употреби твое предстояние пред Ним на устроение твоего благополучия; не допусти, чтоб это предстояние, по недостоинству своему, послужило для тебя причиной казней временных и вечных.

5. Внимание

Душа молитвы - внимание. Как тело без души мертво, так и молитва без внимания - мертва. Без внимания произносимая молитва обращается в пустословие, и молящийся так сопричисляется к приемлющим имя *Божие всуе*.

Произноси слова молитвы неспешно; не позволяй уму скитаться повсюду, но затворяй его в слова молитвы. Тесен и прискорбен этот путь для ума, привыкшего странствовать свободно по вселенной; но путь этот приводит ко вниманию. Кто вкусит великое благо внимания: тот возлюбит утеснять ум на пути, ведущем к блаженному вниманию.

Внимание есть первоначальный дар божественной благодати, ниспосылаемый трудящемуся и терпеливо страждущему в подвиге молитвенном.

Благодатному вниманию должно предшествовать собственное усилие ко вниманию: последнее должно быть деятельным свидетельством получить первое. Собственное внимание обуревается помыслами и мечтаниями, колеблется от них;
благодатное - исполнено твердости.

Воспрещай себе рассеянность мыслей при молитве, возненавидь мечтательность, отвергни попечения силою веры, ударяй в сердце страхом Божиим, и удобно приучишься ко вниманию.

Подготовка к молитве.

В молитве человек переживает личную встречу с Богом, к этому духовному событию необходимо по особенному готовиться. Святитель Игнатий обращает внимание на два момента - это:

1. Примирение с ближним

Желающий заняться подвигом молитвы! прежде, нежели приступишь к этому подвигу, постарайся простить всякому огорчившему, оклеветавшему, уничижившему тебя, всякому, причинившему тебе какое бы то ни было зло. Тот, пред кем ты намереваешься предстать молитвою, повелевает тебе: *аще принесеши дар* молитвы *к* горнему *олтарю* Царя царей, *и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой.*

2. Благоразумный пост

Умеренное, благоразумное, постоянное воздержание от пищи и пития делает тело легким, очищает ум, делает ему бодрость, и потому служит также приготовлением к молитве. Невоздержание чрева соделывает тело тяжелым, дебелым, ожесточает сердце, потемняет ум множеством испарений и газов, восходящих из желудка в мозг, Едва встанет пресыщенный или насытившийся на молитву, - сонливость и леность нападают на него, множество грубых мечтаний рисуются в его воображении, сердце его не способно придти в умиление.

Сколько вредно невоздержание, столько вреден, или еще более, неумеренный пост. Слабость тела, происходящая от малоядения, не позволяет совершать молитв в должном количестве и с должною силою.

Внешняя форма молитвы.

1. Продолжительность

Количество молитвы определяется для каждого образом жизни его и количеством сил душевных и телесных. Две лепты вдовицы, принесенные ею в церковь и составлявшие все имение ее, оказались на весах правосудного Бога большими, нежели значительные приношения богатых от избытков своих. Так суди и о молитве: назначь себе количество ее соответственно силам твоим, помни премудрое наставление великого наставника подвижников: «Если ты понудишь тело немощное на дела, превышающие силы его, то этим влагаешь в душу твою помрачение, и приносишь ему смущение, а не пользу».

От здорового и сильного сложения взыскивается соответствующая молитва, «Всякая молитва, - сказал тот же великий отец, - при которой не трудится тело, а сердце не придет в сокрушение, признается недозревшим плодом: потому что такая молитва без души».

Будучи занят общественными обязанностями, а если ты инок то послушаниями, и не имея возможности уделять на молитву столько времени, сколько бы ты хотел, не смущайся этим: законно и по совести проходимое служение приготовляет человека к усердной молитве, и заменяет количеством количество. Ни что так не способствует к преуспеянию в молитве, как совесть, удовлетворенная Богоугодною деятельностью.

2. Порядок молитвенного обращения к Богу

Ангел открыл некоторому святому иноку следующий порядок в молитве, благоугодный Богу: «Начало молитвы должно состоять из славословия Бога, из благодарения Богу за бесчисленные благодеяния его; потом мы должны принести Богу искреннее исповедание грехов наших, в сокрушении духа, в заключение можем предложить, впрочем с великим смирением, прошения Господу о наших нуждах душевных и телесных, предоставляя благоговейно исполнение и неисполнение этих прошений Его воле».

Ошибки во время молитвы.

1. Рассеянность ума

Рассеянность окрадывает молитву. Помолившийся с рассеянностью ощущает в себе безотчетливую пустоту и сухость. Постоянно молящийся с рассеянностью лишается всех плодов духовных, обыкновенно рождающихся от внимательной молитвы, усваивает себе состояние сухости и пустоты. Из этого состояния рождает-

ся хладность к Богу, уныние, омрачение ума, ослабление веры, и от них мертвость в отношении к вечной, духовной жизни. Все же это, вместе взятое, служит явным признаком, что такая молитва не принимается Богом.

2. Воображение мечтательность

Мечтательность в молитве еще вреднее рассеянности. Рассеянность делает молитву бесплодною, а мечтательность служит причиною плодов ложных: самообольщения и, так называемой святыми отцами, бесовской прелести. Изображения предметов видимого мира и сочиняемые мечтательностью изображения мира невидимого, напечатлеваясь и замедляя в уме, соделывают его как бы вещественным, переводят из Божественной страны Духа и Истины в страну вещества и лжи. В этой стране сердце начинает сочувствовать уму не духовным чувством покаяния и смирения, а чувством плотским, чувством кровяным и нервным, безвременным и беспорядочным чувством наслаждения, столько не свойственного грешникам, чувством не правильным и ложным мнимой любви к Богу. Преступная и мерзостная любовь представляется неискусным в духовных опытах святою, а на самом деле она - только беспорядочное ощущение неочищенного от страстей сердца, наслаждающегося тщеславием и сладострастием, приведенными в движение мечтательностью. Такое состояние есть состояние обольщения. Если человек укоснит в нем: то являющиеся ему образы получают чрезвычайную живость и привлекательность. Сердце при явлении их начинает разгорячаться и наслаждаться беззаконно, или, по определению Священного писания, прелюбодействовать. Ум признает такое состояние благодатным, божественным. Тогда близок переход к явной прелести бесовской, при которой человек теряет самовластие, делается игралищем и посмешищем лукавого духа. От мечтательной молитвы, приводящей человека в это состояние, с гневом отвращается Бог. И сбывается над молящимся такою молитвою приговор писания: *«Молитва его да будет в грех»*.

Ум, во время молитвы, должно иметь и со всею тщательностью сохранять безвидным, отвергая все образы, рисующиеся в способности воображения: потому что ум в молитве предстоит невидимому Богу. Которого невозможно представить ни каким вещественным образом. Образы, если их допустит Бог в молитве, соделываются непроницаемою завесою, стеною между умом и Богом. «Те, которые в молитвах своих не видят ничего, видят Бога», сказал преподобный Мелетий Исповедник.

Если б во время молитвы твоей представился тебе чувственно или изобразился сам собою в тебе умственно, вид Христа, или ангела, или какого святого, - словом сказать, какой бы то ни было образ, - никак не принимай этого явления за истинное, не обрати на него никакого внимания, не вступи с ним в беседу. Иначе непременно подвергнешься обману и сильнейшему повреждению душевному, что и случилось со многими. Человек до обновления его Святым духом, не способен к общению со святыми духами. Он, как находящийся еще в области духов падших, в плену и в рабстве у них, способен видеть только их, и они не редко, заметив в нем высокое мнение о себе и самообольщение, являются ему в виде ангелов светлых, в виде Самого Христа, для погубления души его.

Святые иконы приняты святою Церковью для возбуждения благочестивых воспоминаний и ощущений, а отнюдь не для возбуждения мечтательности. Стоя пред иконою Спасителя, стой как бы пред Самим Господом Иисусом Христом, вездесущим по Божеству, и иконою своею присутствующим в том месте, где она находится. Стоя пред иконою Божией Матери, стой как бы пред самою Пресвятою Девою; но ум твой храни безвидным: величайшая разница быть в присутствии Господа и

предстоять Господу, или воображать Господа. Ощущение присутствия Господня наводит на душу спасительное чувство благоговения, а воображение Господа и святых Его сообщает уму как бы вещественность, приводит его к ложному, гордому мнению о себе, - душу приводит в ложное состояние самообольщения.

3. Окаменеенное нечуствие

Необходимая принадлежность молитвы - *пождание*. Когда чувствуешь сухость, ожесточение, не оставляй молитвы: за пождание твое и подвиг против сердечного нечувствия низойдет к тебе милость Божия, состоящая в умилении. Умиление - дар Божий, ниспосылаемый пребывающим и претерпевающим в молитвах, постоянно возрастающий в них, руководствующий их к духовному совершенству.

В подвижнике молитвы преуспеяние в молитве сперва начинает проявляться особенным действием внимания: от времени до времени оно неожиданно объемлет ум, заключает его в слова молитвы. Потом оно сделается гораздо постояннее и продолжительнее: ум как бы прилепится к словам молитвы, влечется им к соединению с сердцем. Наконец со вниманием внезапно сочетается умиление, и соделает человека храмом молитвы, храмом Божиим.

4. Душевная чувствительность и желание наслаждений

Не ищи в молитве наслаждений: они отнюдь не свойственны грешнику. Желание грешника ощутить наслаждение есть уже самообольщение. Ищи, чтоб ожило твое мертвое, окаменевшее сердце, чтоб оно раскрылось для ощущения греховности своей, своего падения, своего ничтожества, чтоб оно увидело их, созналось в них с самоотвержением. Тогда явится в тебе истинный плод молитвы: истинное покаяние. Ты возстенаешь пред Богом, и будешь вопиять к нему из бедственного состояния души, тебе внезапно открывшегося; будешь вопиять, как из темницы, как из гроба, как из ада.

Покаяние рождает молитву, и в сугубом количестве рождается от дщери своей.

Наслаждение в молитве - исключительный удел святых избранников Божиих, обновленных Святым Духом. Кто увлекаемый порывами крови, увлекаемый тщеславием и сладострастием, сочиняет сам себе наслаждения: тот находится в горестном самообольщении. К такому сочинению очень способна душа, омраченная жительством по плоти, душа, обманутая и обманываемая своею гордостью.

5. Суетные прошения

Приноси Богу прошения, сообразные величию Его. Просил у Него Соломон премудрости; получил ее, и с нею множество других благ: потому что просил благоразумно. Просил у Него Елисей благодати Святого Духа, сугубой пред великим учителем своим, и прошение Его было принято.

Ищущий в молитве своей тленных земных благ возбуждает против себя негодование Небесного Царя. Ангелы и Архангелы - эти вельможи Его - взирают на тебя во время молитвы твоей, смотрят чего просишь ты у Бога. Они удивляются и радуются, когда видят земного, оставившего свою землю и приносящего прошение о получении чего-нибудь небесного; они скорбят, напротив того, на оставившего без внимания небесное, и просящего своей земли и тления.

Демоническое искушение во время молитвы.

1. Готовность терпеть искушения

Молитва усвояет человека Богу. С невыразимою завистью и ненавистью взирают на ее действие падшие ангелы, перешедшие падением от усвоения Богу к страшной,

безумной вражде к Нему. Разнообразными искушениями они стараются поколебать молящегося, отвратить от спасительнейшего подвига, исторгнуть у него то преуспеяние и блаженство, которые, без сомнения, доставятся подвигом. А потому желающий посвятить себя упражнению молитвою должен благовременно приготовиться к скорбям, чтобы не приходить в недоумение и смущение, когда они постигнут его, чтобы мужественно противостать им силою веры и терпения.

2. Демоны скрывают себя

Как демоны признают весьма важным для себя скрыть себя от человека, так для человека очень важно понять, что они - начальные делатели греха, источник наших искушений, а не ближние наши, не мы, когда проводим жизнь в служении Богу, не какой-нибудь случай. Усмотрев врагов, постепенно научимся, под руководством слова Божия, бдительно наблюдать над ними и над собою, с твердостью сопротивляться им. *Смиритеся,* наставляет нас верховный апостол, *под крепкую руку Божию, да вы вознесет во время, всю печаль вашу возвергше нань, яко той печется о вас. Трезвитеся, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити, ему же противитеся тверди верою (1 Пет. 5, 6-9).*

3. Необходимость демонических искушений

Попущение демонам искушать нас необходимо для нашего преуспеяния: противодействуя нашей молитве, они вынуждают нас изучаться особенно искусному употреблению этого меча. Мечом молитвы сокрушается огненный меч херувима, стерегущего путь к древу жизни, и победитель соделывается причастником живота вечного. По неизреченной премудрости Божией *«содействует злое благому намерением не благим»*. Когда в уединении нашем и при упражнении молитвою внезапно закипят в нас страстные ощущения и движения, нападут на нас лютые помыслы, предстанут нам в обольстительной живости греховные мечтания - это знак пришествия врагов. Тогда - не время уныния; не время расслабления: время подвига. Воспротивимся врагам усиленною молитвою к Богу, и он рассеет, прогонит врагов наших.

Виды искушений.

1. Болезненное состояние

Демоны поражают инока, пребывающего в молитве, болезнями телесными, угнетают нищетою, недостатком внимания и помощи человеческих, как они поразили и угнетали многоболезненного Иова, по Божию попущению. Но мы, подобно этому праведнику, благословим и возблагодарим Бога за попущенное Им, исполненное бесами; славословием и благодарением Бога совершившим всесвятую волю Божию, объявленную нам Святым Божиим Духом: *о всем благодарите: сие бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас (1 Фес. 5,18).*

2. Демоны действуют через ближних

Демоны подучают человеков вооружаться на делателя молитвы, осуждать его за странность поведения, за скудость полезной деятельности, обвинять в праздности, лицемерии и пустосвятстве, приписывать ему намерения злые и коварные, действия порочные, нарушать и возмущать его безмолвие, принуждать к занятиям, противоположным его жительству, сопряженным с развлечением, рассеянностью, с нарушением сердечного мира. Зная начальную причину этих искушений, будем молиться по заповеди Евангелия и по завещанию святых отцов о ближних наших, согрешающих в неведении и по увлечению; козни демонов разрушит Бог.

3. Демоны внушают свои прилоги

Искушая нас извне, демоны злодействуют и внутри нас. Когда удалимся в уединение, начнем заниматься молитвою, они возбуждают в нас разнообразные греховные пожелания, каковых доселе мы не ощущали, волнуют наше сердце бесчисленными греховными помышлениями и мечтаниями, которые до сего времени никогда не являлись уму нашему: делают они это с тою целью, чтобы мы, приведенные в недоумение и уныние, как не видящие никакой пользы от молитвенного подвига и уединения, оставили их . Это действие бесов для подвижников, новых в подвиге, представляется собственным действием души: невидимые, злохитрые враги наши, совершая злодеяния, вместе хотят укрыться, чтобы изшествие из сетей, расставленных человеку, было для него невозможным, расстройство и погибель неизбежными.

Правильная молитва - это дверь в церковь благодати.

Кто небрежет о упражнении внимательною, растворенною покаянием молитвою, тот чужд преуспеяния духовного, чужд плодов духовных, находится во мраке разнообразного обольщения. Смирение есть единственный жертвенник, на котором дозволено приносить человекам жертвы Богу, - единственный жертвенник, с которого молитвенные жертвы приемлются Богом; молитва есть мать всех истинных, божественных добродетелей. Невозможно, невозможно никакое духовное преуспеяние для того, кто отверг смирение, кто не озаботился вступить в священный с молитвою. Упражнение молитвою есть завещание апостола: *непрестанно молитеся*, говорит нам апостол. Упражнение молитвою есть заповедь самого Господа, заповедь, соединенная с обетованием: *просите*, приглашает нас Господь, повелевает нам Господь, *и дастся вам: ищите и обрящете: толцыте и отверзется вам*. Не воздремлет, ниже устнет, молитва, доколе не укажет возлюбившему ее и постоянно упражняющемуся в ней чертог наслаждений вечных, доколе не введе его в небо. Там она преобразится в непрестанную жертву хвалы. Эту хвалу непрестанно будут приносить, будут провозглашать неумолкно избранные Божии от непрестанного ощущения блаженства в вечности, прозябшаго здесь, на земле и во времени, от семян покаяния, посеянных внимательною и усердною молитвою. Аминь.

* * * * *

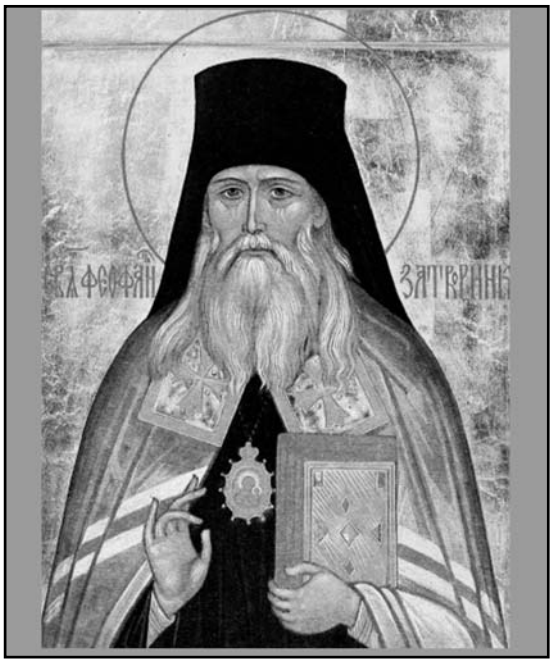
Вопросы:

1. Почему молитва является главнейшей из всех добродетелей?
2. Какие вы знаете молитвенные чувства?
3. Почему искушения во время молитвы являются одним из свидетельств полноценного духовного опыта?
4. Почему враг рода человеческого так ненавидит молитвенное делание?
5. Какие виды молитв вы знаете?

Тема 3
О МОЛИТВЕ ИИСУСОВОЙ

Молитва Иисусова произносится так:

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго».

Молитва состоит из двух частей:

1. Обращенность к Богу. Частое призывание имени Господа Иисуса Христа помогает воспитывать в душе чувство присутствия Божиего и желание личного общения с Ним.

2. Просьба о помиловании. Вторая часть молитвы - это искреннее покаяние в грехах. Здесь важно не только просить у Бога прощения, но и в первую очередь, исцеления своей души. "Помилуй" - в греческом языке означает, буквально, помажь меня елеем, или иными словами, уврачуй мою душу.

Евангельское происхождение молитвы:
«И вот подошел прокаженный и, кланяясь Ему, сказал: Господи! если хочешь, можешь меня очистить»(Мф. 8,2). «И, выйдя оттуда, Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские. И вот, женщина Хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется» (Мф.15,21-22). «Когда Иисус шел оттуда, за Ним следовали двое слепых и кричали: помилуй нас, Иисус, сын Давидов!» (Мф.9,27). «Когда Иисус шел оттуда, за Ним следовали двое слепых и кричали: помилуй нас, Иисус, сын Давидов!»(Лк.17,11-13).
Евангельские повествования являются прототипом молитвы Иисусовой. Христос посреди нас... Каждый человек с твердой верой может обратиться к Нему с просьбой о помиловании.

Учение святителя Феофана Затворника о молитве Иисусовой.

1. Молитва Иисусова - есть одно из средств приближения человека к Богу.
Существо умной молитвы в хождении пред Богом, а хождение пред Богом есть неотходящее от сознания убеждение, что Бог как везде есть, так и в вас есть, и видит все ваше внутреннее, видит даже более, нежели вы сами. Это сознание ока Божия, смотрящего внутрь вас, тоже не должно иметь образа, а все должно состоять в одном простом убеждении, или чувстве. Кто в теплой комнате, тот чувствует, как теплота охватывает его и проникает. То же должно происходить и в духовном нашем человеке от вездесущего и всеобъемлющего Бога, Который есть огонь. Слова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», хоть есть орудие, а не существо дела, но орудие очень сильное и многодейственное, ибо имя Господа Иисуса

страшно для врагов нашего спасения и благословительно для ищущих Его. Не забудьте, что дело сие просто и никаких причудливостей не имеет и не должно иметь. Молитесь о всем Господу, Пречистой Владычице и ангелу хранителю, и они Вас всему научат или сами, или чрез других[1].

2. Внешнее исполнение молитвы.

Оно состоит в следующем: стань умом и вниманием в сердце, и, восставив убеждение, что Господь близ и внимает, взывай к Нему умиленно: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного или грешную», - и делай это непрестанно, и в церкви, и дома, и на пути, и за делом, и за столом, и в постели, словом - с той минуты, как откроешь глаза, до той, как закроешь их. Это будет точь-в-точь соответствовать держанию вещи на солнце, потому что тут есть держание себя пред лицом Господа, Который есть солнце умного мира. Ведать надлежит, что плод от этой молитвы начинается тогда, когда она привьется к сердцу и углубится в него; а для этого надобно потрудиться над навыком совершать ее; для этого надобно отделять исключительно на нее известную часть времени, утром и вечером.

Когда все это будешь проходить с усердием, неленостно и не опустительно, - милостив Господь, - затеплится огонек в сердце, который будет свидетельствовать о зарождении в средоточии естества нашего внутренней духовной жизни, или о воцарении Господа в нас...

3. Внутреннее духовное настроение во время молитвы.

Умная, или внутренняя, молитва есть, когда молящийся, собрав ум внутрь сердца, оттуда не гласным, но безмолвным словом воссылает к Богу молитву свою, славословя Его и благодаря, сокрушенно исповедуя пред Ним грехи свои и испрашивая у Него необходимых благ, духовных и телесных. Не словом только надо молиться, но и умом, и не умом только, но и сердцем, да ясно видит и понимает ум, что произносится словом, и сердце да чувствует, что помышляет при этом ум. Все это в совокупности и есть настоящая молитва, и если нет в молитве твоей чего-либо из этого, то она или несовершенная молитва, или совсем не молитва.

4. Искушение во время молитвы:

а) Воображение и посторонние мысли.

В действии молитвы Иисусовой не должно быть никакого образа, посредствующего между умом и Господом[2].

Умная молитва состоит в том, чтобы умом в сердце предстоять пред Богом или просто, или изъявлением прошений, благодарения и славословия... Постоянно привыкать к тому, чтобы находиться в общении с Богом, помимо всяких образов, всякого размышления, всякого ощутительного движения мысли. Вот эти настоящие выражения! В этом именно и состоит существо умной молитвы, или умом в сердце предстояния пред Богом. В действии молитвы Иисусовой не должно быть никакого образа, посредствующего между умом и Господом.

Важно знать: «Когда нападают помыслы и отвлекают от молитвы, сам своим оружием не борись с ними; но, вместо всякого оружия, призывай Господа Иисуса Христа часто и терпеливо - и отбегут. Не терпя теплоты сердечной, от молитвы исходя-

[1] Здесь и далее в теме №3 привоятся выдержки из творений свт. Феофана Затворника, книга «Русские святые о молитве», издание «Православное братство святого апостола Иоанна Богослова», Москва, 2005г.).

[2] Об этом искушении подробно изьясняется в теме №2.

щей, они, как огнем палимые, разбегутся. Бог наш есть *огнь, поядай* злобу. Скорый на помощь, Он тотчас сотворит отмщение усердно вопиющим к Нему день и ночь.

б) Искушение сластолюбием и гордостью.
Боитесь впасть в духовное сластолюбие? Как оно сюда попадет?! Ведь не для сласти творится молитва, а для того, что долг есть служить сим образом Богу; сласть же - необходимая принадлежность истинного служения. К тому же, в молитве главное - умом в сердце предстояние Богу с благоговением и страхом, отрезвляющим и прогоняющим всякую блажь и насаждающим в сердце болезнование пред Богом. Эти чувства - страх Божий и болезнование, или сердце сокрушенно и смиренно, - суть главные черты настоящей внутренней молитвы и проба всякой молитвы, по коим надо судить, должным ли порядком идет наша молитва, или недолжным. Когда они есть - молитва в порядке. Когда их нет - не в порядке, и надобно вставлять ее в свой чин. С отсутствием их сласть и теплота могут породить самомнение, а это гордыня духовная... и се будет прелесть пагубная. Тогда сласть и теплота отойдут; останется одна память о них... а душа все же будет думать, что имеет их. - Сего бойтесь, и больше возгревайте страх Божий, смирение и болезненное к Богу припадание, ходите всегда в присутствии Божием. Се - главное!

в) Формальность и магизм.
Молитва Иисусова не талисман какой. Сила ее от веры в Господа и глубокого с Ним сочетания сердца и ума. При таких расположениях призываемое имя Господа оказывается многодейственным. Одно повторение слов ничего не значит. Слова произносимые - не главное, а посредствующее. Главное - умное пред Господом в сердце предстояние. Вот умная молитва, а не слова. Слова здесь то же суть, что слова всякой другой молитвы.

5. Плоды молитвенного делания.
а) Победа над демоническими прилогами.
Грех начинается с помыслов. Предотвратить развитие греха можно с помощью Иисусовой молитвы. В своем письме свт. Феофан пишет к одной из своих духовных чад: «Наконец-то Вы умудрились и сознали, что есть вражеские искушения, которыми враг никого не заделяет, - даже и Вашей учености не стыдится. Да да: он около всякого и всякой хлопочет. Но этого нечего бояться: внимание к себе в сердце с молитвою к Господу расстраивает все его козни. Читайте у Исихия и учитесь, как тут действовать. Враг не тот час худо внушает. Первый его прием всевать помыслы кажущиеся добрыми и увлекать на дела по видимости добрые или на дела добрые с целью не доброю - себя показать. Лица, не очень разборчивые на помыслы и дела и не задумывающиеся над ними, лишь бы они не были явно худы, поддаются на эту уловку, и он начинает их гонять от помысла к помыслу и от дела к делу, все будто добрым, но или не уместным, или не благовременным, или не нужным, или не в своей мере делаемым. Цель его тут та, что бы испортить вкус духовный в различении истинного доброго от мнимого, приучить к принятию своих внушений и породить высокое о себе мечтание - сколько наделано! Между тем, как все это есть пустоделие и суета. Грешных дел пока еще не видно, но грехи словом не редко прорываются, а помыслов не должных и еще больше бывает. Се - первая вражья прелесть!
Когда успеет он кого запутать в этом и кто втянется в такой род действования, тому он предлагает грешки, кажущиеся безгрешными. Кто поддается на это, того до-

водит он до грехов, хоть не кажущихся безгрешными, но извиняемых по обстоятельствам разным, как бы позволительных. Кто до этого дойдет, тому внушает он согрешить каким-либо грехом, заведомо грешным, которому и совесть поперечит, - внушает не всегда грешить таким грехом, а только однажды согрешить. Кто поддается этому, тот попался совсем в когти вражии... и стал рабом через рабство греху. Ибо через это *«однажды согрешить»* он уже не перестанет его гнать все дальше и дальше по тому же направлению.

Эту историю Вам знать не столько нужно, сколько ту, которая устрояется, когда кто не слушает врага. Тут у него свои приемы. Укажу главнейшие. Когда кто, умудряясь не дает хода помыслам и позывам на добро, кажущимися добрыми, а тот час или по собственному рассуждению, или по указанию опытнейших отсекает их, как бы они не казались красными, и действует в сем роде с такою решительностью, что не предвидится возможности уловить его сим приемом, тогда враг бросает эту уловку и начинает действовать совне - через людей, ему подручных.

Тут пойдут льстивые похвалы, клеветы, осуждения, притеснения и всякого рода неприятности. Вот это и Вам надо знать и ждать - смотреть в оба. Отвратить это не в нашей власти, но в нашей власти перехитрить врага. Главное - переносить все, не нарушая любви и мира. Помощник - Господь. Его надо молить умиротворить наше сердце...»

б) Приобретение смирения.

Начать повторять эту молитву утром, вечером, ходя, сидя и лежа, за делом и на досуге - есть наше дело, на это не требуется особой помощи Божией. Трудясь все в том же порядке, можно самому дойти до того, что язык и без нашего сознания все будет повторять эту молитву. Может последовать за этим и некоторое умирение помыслов и даже своего рода сердечная теплота, но все это будет, как замечает в Добротолюбии инок Никифор, дело и плод наших усилий. Остановиться на этом значит то же, что удовольствоваться умением попугая произносить известные слова, даже такие, как «Господи помилуй». Плод от этого такой: будешь думать, что имеешь, тогда как ровно ничего не имеешь. Это и случается с теми, у кого во время навыкновения этой молитве, поскольку то зависит от нас, не раскрывается сознание того, в чем существо ее. Не сознавая же того, они довольствуются указанными естественными начатками действий ее и прекращают искание. Но у кого сознание то раскроется, тот не прекратит искания, а видя, что, сколько ни усиливается действовать по старческим указаниям, все ожидаемого плода не обнаруживается, пресекает всякое ожидание плода от одного своего усилия и все упование возлагает на Бога. Когда это образуется, тогда открывается возможность и благодатному воздействию: приходит благодать в момент ей одной ведомый и прививает молитву ту к сердцу. Тогда, как говорят старцы, все тоже будет по внешнему порядку, но не то же по внутренней силе.

в) Исцеление души от греха.

«Вы спрашиваете: «Как узнать, в благодати ли кто?» Сами же Вы и указали верный признак к определению сего, а именно: отвращение от всего грешного и страстного. Прибавьте к сему: и ревность о богоугождении по вере и в духе веры. В ком жива такая ревность, тот в благодатном состоянии. В таинствах, достойно приемлемых, благодать подается всем - и начинает действовать. Но чувство благодатного осенения не всем вдруг дается, а наиболее после довольных над собою трудов. Бла-

женна душа, ощущающая благоволение Отца, очистительное кропление кровию Сына и животворное веяние Духа. Извольте нераздельно сие созерцать и как к верховному благу молитвенно к тому стремиться. Придет, Бог даст, и чувство благодатного состояния».

* * * * *

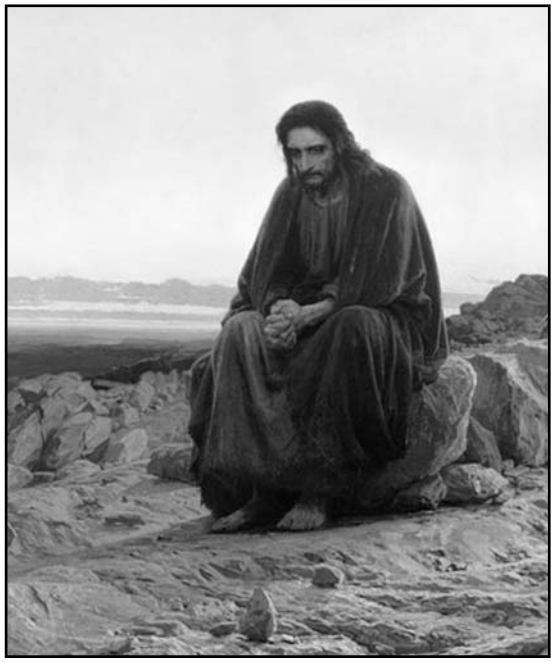
Вопросы:
1. Рассказать о древности происхождения Иисусовой молитвы?
2. В чем существо делания Иисусовой молитвы?
3. Назовите возможные ошибки во время делания Иисусовой молитвы?
4. Каким образом во время Иисусовой молитвы побеждается прилог?
5. Расскажите о приобретении смирения посредством Иисусовой молитвы?

Тема 4
ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О ПОСТЕ

Добродетельный пост.

Слово Божие о посте.

«Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно». (Мф.6,16-18)

Господь обличает лицемерный пост фарисеев, которые совершали свои мнимые добродетели на показ, что бы заслужить уважение у соплеменников.

Поститься не перед людьми, а перед Богом - означает посредством поста обретать чистоту души. Только чистые сердцем смогут приблизиться к Богу. Елей - это образ исцеления. Омытие водой символизирует очищение души и тела.

Для чего мы постимся.

1. Воспитываем послушание.

Заповедь поста самая древняя. Господь запретил в раю вкушать от древа познания добра и зла для того, чтобы первые люди укрепились в послушании, а черед эту добродетель приобрели смирение.

Качественное послушание церковным уставам помогает преодолевать своеволие и воспитывает смирение.

2. Преодолеваем грех.
Бесконечное "хочу" - является первым препятствием на пути духовной жизни. Оно же и есть причина страстей. Человеческий дух - это прекрасная птица, которая находится в клетке плотских похотей. На примере это может быть так - в глубине сердца появляется желание совершить молитву, но вдруг это стремление подавляет похоть усталости, лености и нерадения. Постное воздержание это упражнение при помощи которого мы пытаемся преодолеть свою греховную волю, только постом можно побеждать все возможные грехи и страсти, таким же образом преодолеваются и демонические прилоги.

3. Боремся с демоническими прилогами.
«Сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф.17,21). Враг рода человеческого пытается внушить свои прилоги. Здесь начало греховного падения. Задача каждого христианина заметить опасность и движением воли преодолеть искушение. Твердым *«не хочу»* необходимо встретить врага. Именно эта твердость души приобретается посредством постного воздержания.

4. Чувствуем свою немощь.
Преподобный Симеон Новый Богослов пишет, что качественное исполнение добродетелей помогает чувствовать свою немощь. Обычно во время воздержания страсти показывают свое лицо, они начинают проявлять себя когда им не дают возможность к развитию. Видение своих грехов - начало покаяния. Качественное исполнение даже внешних форм поста помогает почувствовать поврежденность своей природы.

5. Благодарим Господа.
Разнообразная пища и возможность вкушать ее - это дар Божий. После завершения поста наступает разговение, этот обычный момент имеет свое духовное значение. Разрешение на вкушение скоромной пищи должно вдохновлять человека с благодарностью обращаться к Богу - источнику всех благ. Таким образом сердце человека научается приобретать навык к благодарению.

6. Оздоровляем телесную природу.
Как известно, пища животного происхождения тяжело усваивается организмом, постоянное и неумеренное потребление жиров часто является причиной возникновения заболеваний сердечно-сосудистой системы и желудочно-кишечного тракта. Пост - это разгрузка для организма, период не только духовного, но и телесного оздоровления.

Идеальный пост.
Идеальный пост - это воздержание душевных и телесных желаний.

1. Воздержание телесное.
Предполагает пост на уровне качества, количества и времени приема пищи. Об этом читаем в писании аввы Дорофея: «Итак, каждый желающий в сии дни очиститься от грехов, сделанных им в течение целого года, прежде всего должен удерживаться от множества явств, ибо безмерие пищи, как говорят отцы, рождает для человека всякое зло. Потом он должен также остерегаться, чтобы не нарушать по-

ста без великой нужды, чтобы не искать вкусной пищи и чтобы не отягощать себя множеством пищи и пития. Ибо есть два вида чревоугодия. Первый, когда человек ищет приятности пищи и не всегда хочет есть много, но желает вкусного; и случается, что таковый, когда вкушает яства, которые ему нравятся, до того побеждается их приятным вкусом, что удерживает снедь во рту, долго жует ее и по причине приятного вкуса не решается проглотить ее. Это называется по гречески лемаргия - гортанобесие. Иного опять борет многоядение, и он не желает хороших снедей, и не заботится о вкусе их; но хороши ли они или нет, он хочет только есть и не разбирает, каковы они; он заботится только о том, чтобы наполнить чрево свое; это называется гастримаргия, т. е. чревобесие.

И так, кто желает очиститься от грехов своих, тот должен с большим вниманием остерегаться и избегать сих видов чревоугодия, ибо ими удовлетворяется не потребность тела, но страсть, и если кто предается им, то это вменяется ему в грех. Как в законном браке и блудодеянии действие бывает одно и то же, но цель составляет различие дела, ибо один совокупляется для рождения детей, а другой для удовлетворения своего сладострастия; то же можно найти и в отношении пищи: есть по потребности и есть для услаждения вкуса - дело одинаковое, а грех заключается в намерении. Есть по потребности значит, когда кто-нибудь определит себе, сколько принимать пищи в день: и если видит, что это определенное им количество пищи отяготило его и нужно оное несколько уменьшить, то он и уменьшает его. Или, если оно не отяготило его, но и не достаточно для тела, так что надобно прибавить немного, он прибавляет несколько. И, таким образом, хорошо испытав свою потребность, следует потом определенной мере и вкушает пищу не для услаждения вкуса, но желая поддержать силу своего тела[1]».

М е р а п о с т а: очень важно установить свою индивидуальную меру постного воздержания. Образцом в этом служит типикон, но необходимо так же учитывать ряд особенностей: пол, возраст, степень деятельности, личная физиология, здоровье, природные условия среды проживания.

Телесный пост включает также умеренность во сне. Средняя продолжительность сна для здорового человека семь часов.

Лица состоящие в браке к посту телесному относят и супружеское воздержание. Церковь призывает супругов воздерживаться на кануне постных дней и больших праздников, в дни говения, в период святок и пасхальной седмицы, в день причастный, а также во время «женской нечистоты», беременности и кормления грудью.

«...Приложите чистоту, храните от общения среды и пятки, и праздничные и воскресные дни. За не хранение чистоты, за не соблюдение среды и пятки супругами дети родятся мертвыми; а за нехранение праздников и воскресных дней жены умирают родами».[2]

2. В о з д е р ж а н и е д у ш е в н о е.

Душа - это губка, которая впитывает информацию посредством внешних чувств. Душевное воздержание предполагает хранение пяти внешних чувств (зрение, обоняние, осязание, вкус и слух).

Пост душевный - это стремление обуздать низшие силы человеческого естества (воображение, душевные чувства, переживания, инстинкты и пр.). Здесь очень полезно

[1] Преподобный Авва Дорофей («Душеполезные поучения» стр.131.)

[2] Митрополит Вениамин Федченков («Всемирный светильник» стр.230.)

воздерживаться от просмотра передач, слушания музыки, пустословия, праздного развлечения, вольных грехов и т.д.

В душевно телесном воздержании должна быть гармония. К чему, говорит блаженный Иероним, утончается тело воздержанием, если дух насыщается гордостью? Какую похвалу заслужим бледностью от поста, если становимся синими от зависти? Что за добродетель не пить вина, а пьянствовать гневом и злобой?[3]

О воздержании языка.

«Братия мои! не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению, ибо все мы много согрешаем. Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело. Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их. Вот, и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий; так и язык - небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык - огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны. Ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это - неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию. Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братия мои, сему так быть. Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода? Не может, братия мои, смоковница приносить маслины или виноградная лоза смоквы. Также и один источник не может изливать соленую и сладкую воду» (Иак. 3, 1-12).

Духовное правило прп. Никодима Святогорца: «О чем знаешь верно, что оно истинно или ложно и что оно очевидно само собою, о том с решительностью говори как об истинном, или как о ложном, или как об очевидном; о том, что сомнительно, лучше не говори ничего, а когда и нужда, говори как о сомнительном, не предрешая; о неизвестном же тебе совсем не говори. Другой некто говорит: есть у нас пять приемов или оборотов речи - звательный, когда кого призываем; вопросительный, когда спрашиваем; желательный или просительный, когда желаем или просим; определительный, когда решительное о чем выражаем мнение; повелительный, когда начальственно и властно повелеваем. Из этих пяти первые три употребляй всегда свободно, четвертый - по реже, как можно, а пятого совсем не касайся».[4]

* * * * *

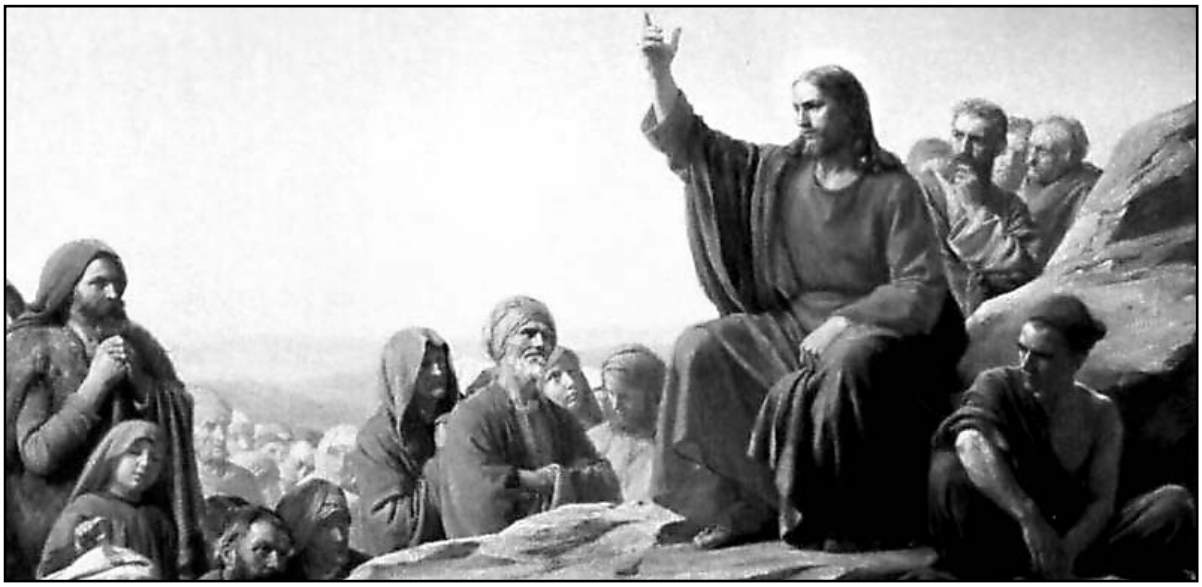
Вопросы:

1. Где в Священном Писании говорится о посте?
2. В чем духовный смысл воздержания?
3. Каким образом обретается гармония в душевно-телесном воздержании?
4. Отчего зависти мера поста?
5. Что вы знаете о хранении уст?
6. Какие грехи происходят от невоздержания языка?

[3] Епископ Петр «Указание пути к спасению»(стр.96.)

[4] Преподобный Никодим Святогорец «Невидимая брань» (стр.84.)

Тема 5
ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВ

1. Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.
2. Блаженны плачущие, ибо они утешатся.
3. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.
6 Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.
4. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.
5. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.
6. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.
7. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.
8. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня.
9. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас (Мф.5,3-12).

Каждое слово Священного Писания свидетельствует о духовной жизни человека, но заповеди блаженств - это особенное повествование в котором содержится решительный призыв следовать по пути исполнения воли Божией.
Рассмотрим общие особенности новозаветных заповедей:

1.Блаженство - радость о Господе.
Радость бывает различного характера. Телесная - связанная с действием плотских инстинктов (покушать, отдохнуть и прочее). Душевная радость ощущается или может быть ощутима в результате проявления эстетических чувств, творческого вдохновения, логического мышления, положительных эмоций (добрая беседа, смех, радость, любование прекрасным, осуществление своих замыслов и прочее). Кроме перечисленных чувств существует высшая духовная радость, которая является преддверьем Царства вечной благодати: *«Впрочем, братья, радуйтесь, усовершайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, - и Бог любви и мира будет с вами (2Кор. 13, 11)»*. Именно эта радость или блаженство о Господе и составляет существо добродетельной жизни христианина.

2. Свобода выбора.
Свободный выбор есть одно из качеств добротельной жизни христианина (см. тему «Качество христианских добродетелей»). Это подтверждает заповеди блаженств. По своему изложению они не категоричны как например заповеди декалога: «не убий, не укради», а условны. В них содержится призыв к свободному выбору. Иными словами, Господь обращается к человеку: «если ты выберешь свободную нищету духа, то будешь счастлив в полном смысле этого слова».

3. Внутреннее делание.
Заповеди декалога обращены к внешней стороне жизни человека, его деятельности, только последняя заповедь (не пожелай...) указывает на внутреннее состояние его души. Последняя заповедь образно выражаясь является троеточием ветхозаветного десятисловия. Декалог нуждается в продолжении. Заповеди блаженств в полноте раскрывают идею внутренней духовной жизни. Каждая заповедь это призыв к добродетели как доброго расположения сердца.

4. Лестница добродетельной жизни.
По слову святителя Иоанна Златоустаго заповеди блаженств можно сравнить с золотой цепью, звенья которой крепко связаны друг с другом. Кроме того блаженства сформулированы последовательно от начальной добродетели к совершенной при этом каждая заповедь является основой для последующей. Новозаветные заповеди представляют собой духовную лествицу, следуя по которой человек может возвыситься над земной жизнью и обрести для себя мир духовный.
Вот как описывает эту лествицу в своих «Аскетических опытах» святитель Игнатий Брянчанинов[1]:

Духовная нищета.
«...Едва христианин захочет осуществлять в действиях своих, внешних и внутренних, евангельские заповеди, как увидит поврежденную свою природу, восстающую против Евангелия, упорно противодействующую Евангелию. Христианин при свете Евангелия видит в себе падение человечества. От этого зрения естественно рождается смиренное понятие о себе, называемое в Евангелии *нищетою духа. (Мф 5, 3).*
Нищета духа - блаженство, первое в евангельском порядке, первое в порядке духовного преуспеяния, первое состояние духовное, первая ступень в лествице блаженств. Нищета духа - соль для всех духовных жертв и всесожжений. Если они не осолены этой солию, Бог отвергает их. Зрение падения своего уже есть блаженство для падшего человека. Видящий падение свое способен признать необходимость спасения, Спасителя, способен уверовать в Евангелие живою верою. Такое состояние - дар благодати, действие благодати, ее плод, а потому и блаженство...».

Плач о грехах.
«...Нищета духа рождает следующее за ним блаженство: *плач.*
Плач - благочестивая печаль верной души, глядящейся в зеркало Евангелия, видящей в этом зеркале бесчисленные свои греховные пятна. Такая душа омывает свои пятна святою водою - слезами; стирает пятна святою печалью.
Несказанное утешение, несказанная легкость проливаются в сердце после проли-

[1] Святитель Игнатий Брянчанинов «Творения»; Книга первая «Аскетические опыты» («О евангельских блаженствах» стр.739).

тия спасительных слез о грехах, о падении, - слез, являющихся по причине ощущения нищеты духовной.
Если здесь на земле, благочестивый плач доставляет такое несравнимое духовное утешение, - какое же он приготовит блаженство в будущем веке?..»

Кротость.
«...Ты совершил грехи? - Пролей слезы. Кто занят глубоким рассматриванием самого себя, кто видит себя осквернённым бесчисленными грехами, кто признает себя достойным вечной муки и уже оплакивает как присужденного к ней, тот мало видит или вовсе не видит недостатков в ближнем, удобно извиняет те недостатки, которые видит, - охотно, от сердца прощает все обиды и оскорбления.
Состояние души, при котором устранены из нее гнев, ненависть, памятозлобие и осуждение, есть новое блаженство: оно называется: *кротость*.
Блаженни кротции, возвестил Спаситель, *яко тии наследят землю (Мф.5,4)*.
Какая это земля?.. После падения Бог назвал землею Адама, а в Адаме назвал землею и меня: з*емля еси и в землю отыдеши (Быт. 36, 11)*.
Будучи землею, я вместе с тем и лишен владения этою землею: похищают ее у меня различные страсти, в особенности насилующий и увлекающий меня лютый гнев; я лишен всей власти над собою. Кротость возвращает мне эту власть, вводит меня во владение моим наследием, моею плотию, моею кровию, моими порывами. *Кротции наследят землю и насладятся о множестве мира (Пс.36, 11)...»*.

Духовная жажда.
«...Возобладав снова землею, начинаю желать неба: вхожу в новое состояние, устрояемое во мне благодатию, в новое блаженство: начинаю *алкать и жаждать правды* Божией - не пустой, человеческой *(Мф. 5, 6)*. Правда Божественная явилась человечеству в Божественном милосердии и повелела нам уподобиться Богу совершенным милосердием *(Мф. 5, 6)*, не какою другою добродетелью...».

Милосердие.
«...Милосердие никого не осуждает, любит врагов, полагает душу за друзей, соделывает человека богоподобным. Это состояние - опять блаженство *(Мф. 5, 7)*.
Сердце, объятое милостью, не может иметь никакого помышления о зле; все помыслы его - благость...».

Чистота сердца.
«...То сердце, в котором движется одно добро, есть сердце чистое, способное к Богозрению. Что значит чистое сердце? - спросили одного великого наставника иночествующих. Он отвечал: «Сердце, по подобию Божества, движимое безмерным чувством милости ко всем созданиям» *(прп. Исаак Сирский, слово 48)*.
В чистое сердце нисходит мир Божий, соединяет дотоле разделенные ум, душу и тело, воссозидает человека, соделывает его потомком Нового Адама...».

Миротворчество.
«...Мир Божий - удел святых Божиих: посредством святого мира христианин, совершив поприще покаяния, примиряется с Богом, со всеми ближними, с самим собою; он соделывается сыном Божиим по благодати *(Мф. 5. 9)*.
Мир Божий сопутствуется явственным присутствием в человеке Святого Духа; он - действие, плод Святого Духа...».

Терпение скорбей.
«...Стяжавший в себя мир Божий способен к прочим окончательным блаженствам: к благодушному претерпению, к претерпению с радостью поношений, клевет, изгнаний и прочих напастей...».

Мученичество Христа ради.
«...Стяжавший мир Божий не страшиться внешних волн: на весах сердца его утешение благодатное уничтожило всю ценность земного великого и сладостного, всю тягость земного скорбного и горького...».

О первой ступени.
«...Осмотри величественную духовную лествицу блаженств евангельских, осмотри каждую ступень. Хорошо быть на высоте этой лествицы; но по истине блажен и тот, кто находится на первой ее ступени. На этой лествице скачки невозможны: непременно должно восходить со ступени на ступень.
Ведет по ним Божественная благодать: возводит человека на следующую ступень не тогда, когда он удостояет себя этого, но когда он признает его достойным.
Достойны возвышения - смиренные.
Не сочини сам себе блаженства: гордое и глупое самомнение может сочинить для человека такое блаженство, и оно в течение всей жизни будет обманывать тебя, льстить тебе - лишит истинного блага на земле и на небе.
Ищи нищеты духовной. Искание этого блаженства позволительно и похвально. Оно - основание, податель всех прочих блаженств. Когда поколеблется основание, тогда и тот, кто стоял на высшей степени духовного преуспеяния, обрушивается вниз и часто разбивается до смерти.
Обретается нищета духа изучением Евангелия, исполнением его велений, сличением своих действий и качеств с велениями Евангелия, принуждением своего сердца к великодушному перенесению обид, самоукорением, молитвою о получении сердца сокрушенного и смиренного. Прошения гордые Бог отвергает, ненужные не исполняет, но когда его создание просит у Него дара существенно полезного и необходимого, Он ниспосылает его из неоскудевающих Своих сокровищ. Существенно полезный, необходимый для человека духовный дар от Бога - ***нищета духа***. Аминь».

* * * * *

Вопросы:

1. В чем существенное отличие заповедей блаженств от декалога?
2. В чем особенность изложения заповедей?
3. Каким образом заповеди связанны между собой?
4. Почему нищета духовная является основой духовной жизни?
5. Где в Священном Писании содержаться примеры исполнения евангельских блаженств?

Тема 6
ПОКАЯНИЕ

«С того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное». (Мф. 4,17)

Если представить закрытую дверь в прекрасный мир Царствия Божия, то ключ от этой двери есть покаяние. Казалось бы все так просто: взял ключ, правильно вставил в замок, уверенным жестом руки повернул, и дверь распахнулась. Вход открыт. На практике духовной жизни бывает очень тяжело вместить простоту покаяния. Почему-то дверь хочется вытолкнуть или открыть отмычкой. Так действуют суррогаты истинного покаяния. Что значит покаяться? В чем сущность покаяния? Какие ошибки могут быть на пути стяжания этой добродетели? На эти вопросы помогут ответить святоотеческие писания. Внимательное прочтение и усвоение святоотеческого учения позволит христианину приобрести покаянный образ духовной жизни.

Ступени покаяния:

1. Видение личного греха.

Первостепенная задача христианина распознать грех.

«Придет то страшное время, настанет тот страшный час, в который все грехи мои предстанут обнаженными перед Богом-Судиею, пред Ангелами его, пред всем человечеством. Предощущая состояние души моей в этот грозный час, исполняюсь ужаса. Под влиянием живого и сильного предощущения с трепетом спешу погрузиться в рассматривание себя, спешу поверить в книге совести моей отмеченные согрешения мои делом, словом, помышлением.

Давно прочитанные, застоявшиеся в шкафах книги пропитываются пылью, истачиваются молью. Взявший такую книгу встречает большое затруднение в чтении ее. Такова моя совесть. Давно непересматриваемая, она с трудом могла быть открыта. Открыв ее, я не нахожу ожидаемого удовлетворения. Только крупные грехи значатся довольно ясно; мелкие письмена, которых множество, почти изгладились, и не разобрать теперь, что было изображено ими. Бог, один Бог может побледневшим письменам возвратить яркость и избавить человека от совести лукавой. Один Бог может даровать человеку зрение грехов его и зрение греха его - его падения, в котором корень, семя, зародыш, совокупность всех человеческих согрешений.

Призвав на помощь милость и силу Божию, призвав их на помощь теплейшею молитвою, соединенную с благоразумным постом, соединенною с плачем и рыданием сердца, снова раскрываю книгу совести, снова всматриваюсь в количество и качество грехов моих, всматриваюсь, что породили для меня соделанные мною согрешения?

Когда под действием Божественной благодати откроется подвижнику множество согрешений его, тогда невозможно, чтоб он не пришел в крайнее недоумение, не погрузился в глубокую печаль. *Сердце мое смятеся* от такового зрелища, *остави мя сила моя, и свет очию моею, и той несть со мною: яко лядвия моя наполнишася поруганий*, то есть деятельность моя исполнилась преткновений от навыка ко греху, влекущего насильно к новым согрешениям; *возсмердеша и согниша раны моя, от лица безумия моего*, то есть греховные страсти состарелись и страшно повредили меня по причине моей невнимательной жизни; *несть исцеления в плоти моей*, то есть нет исцеления при посредстве собственных моих усилий для всего существа моего, пораженного и зараженного грехом.

Сознанием грехов моих, раскаянием в них, исповеданием их, сожалением о них повергаю все бесчисленное их множество в пучину милосердия Божия. Чтоб на будущее время остеречься от греха, присмотрюсь, уединившись в самого себя, как действует против меня грех, как он приступает ко мне.

Только тот может увидеть грех свой, кто решительным произволением отрекся от всякой дружбы со грехом, кто стал на бодрой страже во вратах дома своего с обнаженным мечем - глаголом Божиим, кто отражает, посекает этим мечем грех, в каком бы виде он ни приблизился к нему.

Кто совершит великое дело - установит вражду со грехом, насильно отторгнув от него ум, сердце и тело, - тому дарует Бог великий дар: *зрение греха своего»*[1].

2. Ощущение своей немощи.

Осознание греха приводит сердце в духовное переживание.

«...Бог ничего, напротив, так не любит и так не желает видеть в нас, как искреннее сознание своей ничтожности и полное убеждение и чувство, что всякое в нас добро, в нашем естестве и в нашей жизни, происходит от Него единого как Источника всякого блага и что от нас не может произойти ничего истинно доброго; ни помысл добрый, ни доброе дело. Почему Сам же Он и печется промыслительно насадить этот небесный росток в сердцах возлюбленных другов Своих, возбуждая в них неценение себя и утверждая ненадеяние на себя, иногда чрез благодатное воздействие и внутреннее озарение, иногда внешними ударами и скорбями, иногда нечаянными и почти непреодолимыми искушениями, а иногда и другими способами, для нас не всегда понятными.

При всем том, однако ж, хотя это нечаяние от себя ничего доброго и ненадеяние на себя есть Божие в нас дело, мы и с своей стороны должны делать всякие усилия для стяжания такого расположения, делать все, что можем и что в нашей власти...»[2]

3. Надежда на милость Божию.

Правильное покаяние радостотворно. Духовную радость приносит надежда на милость Божию.

«...Потребно еще нам водрузить в сердце совершенное упование на Бога и полную в Нем уверенность, т. е. потребно полным сердцем чувствовать, что нам решительно не на кого надеяться, как на Него одного, и ни от кого другого, как от Него одного, можем мы ожидать всякого добра, всякой помощи и победы. Ибо как от самих себя, которые есмы ничто, не ожидаем мы ничего, кроме преткновений и паде-

[1] Святитель Игнатий Брянчанинов «Аскетические опыты» («Зрение греха своего»).

[2] Преподобный Никодим Святогорец «Невидимая брань» (Часть I; Глава 2).

ний, по причине которых и отлагаем всякую на себя надежду, так, напротив, всеконечно от Бога получим мы всякую победу, как только вооружим сердце свое живым на Него упованием и полною уверенностью в получении от Него помощи по следующему псаломскому свидетельству: на Него возупавало сердце мое, и Он помог мне *(Пс. 27, 7)*.

Утвердиться в такой надежде и ради ее помощь всякую получить помогут нам следующие размышления:

1) То, что ищем помощи у Бога, Который как Всемогущий может сделать все что ни восхощет, следовательно, и нам может помочь.

2) То, что ищем ее у Бога, Который как Всеведущий и Премудрый знает все наисовершеннейшим образом, следовательно, вполне знает и то, что пригоднее для спасения каждого из нас.

3) То, что ищем такой помощи у Бога, Который как бесконечно Благий с неизреченною любовью предстоит нам, всегда желательно готовый с часу на час и с минуты на минуту подать всякую помощь, потребную нам для одержания полной победы в духовной действующей в нас брани тотчас, как только притечем в объятия Его с твердым упованием.

4) Четвертый, наконец, способ к оживлению твердого упования на Бога и привлечению Его скорой помощи есть пересматривание в памяти всех опытов скорой от Бога помощи, изображенных в Божественном Писании. Опыты сии, столь многочисленные, наияснейше показывают нам, что никогда не был оставляем постыженным и беспомощным никто из возуповавших на Бога. Воззрите на древния роды, взывает премудрый Сирах, и видите, кто верова Господеви и постыдеся» (*Сир. 2, 10)*[1].

4. Желание изменить свою жизнь к лучшему.

Здесь существо покаяния. Добродетель предполагает действие воли - «хочу» и «буду». Изменить свою жизнь необходимо сейчас.

«Как кровоточивая жена, хотя не могла исцелиться и оставалась язвенною, однако же имела ноги, чтоб прийти ко Господу и, придя, получить исцеление; подобным образом и оный слепой, хотя не мог прийти и приступить ко Господу, потому что не видел, однако же послал глас, потекший быстрее вестников: *Сын Давидов! Помилуй меня (Мк. 10, 47)* - и таким образом, уверовав, получил исцеление, когда Господь пришел к нему и дал ему прозрение. Так и душа, хотя изъязвлена язвами постыдных страстей, хотя ослеплена духовною тьмою, однако же имеет волю возопить к Иисусу и призывать Его, чтобы пришел Он и сотворил душе вечное избавление.

Как оный слепой, если бы не возопил, и оная кровоточивая, если бы не пришла ко Господу, не получили бы исцеления, - так, если кто не приступит ко Господу по собственной воле и от всего произволения и не будет умолять Его с несомненностью веры, то не получит он исцеления. Ибо почему они были тот час исцелены, а мы еще не уврачевались от тайных страстей? За неверие наше, за разномыслие наше, за то, что не любим Его от всего сердца и не веруем в Него искренно, еще не получили мы духовного исцеления и спасения. Посему уверуем в него и истинно приступим к Нему, чтобы Он вскоре совершил в нас истинное исцеление»[2].

Тех, которые познали худость и бедственность жизни, которою живут, враг успевает удерживать в своей власти наибольшею частью следующим простым, но все-

[1] Преподобный Никодим Святогорец «Невидимая брань» (Часть 1; Глава 3).

[2] Святой Макарий Египетский «О начале покаяния».

сильным внушением: «После, после; завтра, завтра». И бедный грешник, прельщаясь тенью доброхотства, представляемого таким внушением, решает: «В самом деле, завтра; ныне я покончу свое дело, и потом с полнейшею беспопечительностью предам себя в руки благодати Божией и неуклонно потеку путем духовной жизни; ныне сделаю то и то а завтра покаюсь». Сеть это вражеская, брат мой, которою он уловляет многих и премногих и держит в своих руках весь мир. Причина же, по которой эта сеть так удобно опутывает нас, есть наше нерадение и ослепление. Ничем другим, как нерадением и ослеплением, нельзя объяснить того, что в таком важном деле, от которого зависит все наше спасение и явление на нас славы Божией, мы не беремся тот час за самое простое и легкое и вместе самое действенное оружие, именно, что с полною решимостью и энергией сказать в себе: «Сейчас! Сейчас начну духовную жизнь, а не после; ныне покаюсь, а не завтра. Ныне, сейчас в моих руках, а завтра и после - в руках Божиих. Но если и благоугодно будет Господу дать мне завтра и после, могу ли я быть уверенным, что и завтра найдет на меня это благое и понудительное помышление об исправлении жизни?» К тому же, что за бессмыслие говорить, например, когда предлагается верное средство от болезни: «Погоди, дай еще поболею немного?» А отлагающий дело спасения совершенно походит на такого»[1].

5. Молитвенное обращение к Богу.

Покаяние не мыслимо без молитвы. Покаянная молитва - это не только звуки мелодий, тексты, поклоны, а в первую очередь, плачь души-христианки перед лицом своего Творца.

«Хотя младенец ничего не в силах делать или не может на своих ногах идти к матери, однако же он, ища мать, движется, кричит, плачет. И матерь сжаливается над ним; она рада, что дитя с усилием и воплем ищет ее. И поскольку младенец не может идти к ней, то сама мать, преодолеваемая любовью к младенцу, за долгое его искание, подходит к нему и с великою нежностью берет, ласкает и кормит его. То же делает и Человеколюбивый Бог с душою, которая приходит и взыскует Его»[2].

Пример покаяния - житие преподобной матери Марии Египтяныни.

Вот что рассказала пустынница о себе.

- Я родилась, - говорила она, - в Египте. Двенадцати лет, отвергнув любовь родителей, я ушла в Александрию и там потеряла девическую чистоту. Без стыда и ужаса не могу даже теперь вспоминать о тех мерзостях, какие я тогда допускала в своей жизни. Семнадцать лет я предавалась ужаснейшему распутству.

И вот однажды я увидела толпу люде из Египта и Ливии, направлявшихся к морю. Я спросила у кого-то: куда они спешат? Тот мне ответил, что они отплывают в Иерусалим на праздник Воздвижения Креста. Я отправилась с ними, не имея ничего, чем бы могла заплатить за переезд и прокормление. Я была уверена, что мое распутство доставит мне все нужное, и потому с бесстыдством пристала к молодым людям и с ними взошла на корабль. Я утопала в мерзостях на пути и то же, если не более, делала в Иерусалиме.

Наступил праздник Воздвижения Креста. Все шли в церковь. Пошла и я с другими и вошла в притвор. Но когда я дошла до дверей, невидимая Божия сила от-

[1] Святой Макарий Египетский «О диаволе и рабстве греху».

[2] Святой Макарий Египетский «О начале покаяния».

бросила меня от входа. Все входили, и никому никто не препятствовал, а я три, четыре раза пыталась войти в храм, и всякий раз невидимая рука не допускала меня, и я оставалась в притворе. В смущении стояла я в углу притвора и думала, по какой вине я не могу войти в храм, и всякий раз невидимая рука не допускала меня, и я оставалась в притворе. В смущении стояла я в углу притвора и думала, по какой вине я не могу войти в храм Божий. Спасительная сила Божия озарила, наконец, мои душевные очи, и я все поняла, когда бросила взгляд на мерзость моей прошедшей жизни. Плача, я ударяла себя в перси и горько стенала. Наконец, рыдая, я подняла глаза и увидела на стене икону Божией Матери. Долго молилась я Небесной Владычице, чтобы она смиловалась надо мною, великой грешницей, и открыла мне вход во святой храм. Потом с трепетом и надеждою я пошла к дверям церкви, и меня более уже не удерживала никакая сила, так что я могла вместе с другими войти и поклониться Животворящему Кресту. Из этого я ясно убедилась, что Бог не отвергает Кающегося, как бы грешен он ни был.

Облобызав Крест Господень, я возвратилась к образу Пресвятой Богоматери и излила благодарность за милость, прося наставить меня на путь покаяния. Тогда, как будто издалека, послышался Голос: «За Иорданом найдешь полное успокоение». Я со слезами воскликнула: «Владычице Богородице! Не оставь меня!» - и тут же последовала невидимому голосу.

На пути кто-то дал мне три монеты, со словами: «Прими это, мать!» С тремя хлебами, купленными на эти деньги, я пошла за Иордан по указанному мне другими пути и на закате солнца дошла до церкви Иоанна Предтечи у реки Иордана. После молитвы в церкви я омыла лицо и руки водою этой священной реки и возвратилась опять в храм, где причастилась Животворящих Тайн Христовых. Подкрепив себя половиною одного хлеба, я заснула на земле, а утром переправилась на другой берег Иордана в небольшой лодке. Так, наконец, я достигла пустыни, где живу в ожидании от Господа спасения от телесных и душевных страданий.

Пустынница умолкла. Она принесла, таким образом, исповедь Зосиме в своей прошлой греховной жизни, но ничего не поведала о своей жизни в пустыне. Но старец настойчиво молил ее сделать это. И тогда, уступая настойчивой просьбе Зосимы, пустынница рассказала ему следующее.

Семнадцать лет прожила она в пустыне. Когда были съедены оставшиеся два с половиной хлеба, она продолжала питаться растениями. Ужасная борьба с различными невзгодами продолжалась очень долго. Пустынница страдала очень часто от голода и жажды, и эти страдания еще более становились мучительными, когда ее преследовали мысли о мясной пище и вине, которым она наслаждалась в Египте, или когда злой дух воскрешал в ее памяти блудные песни, к которым она привыкла. В этой тяжелой борьбе со своими безумными страстями, как с лютыми зверями, она находила успокоение только в горячей молитве, возносимой к Богу и Пресвятой Богородице.

Одежда пустынницы истлела от ветхости и распалась, и тело ее подвергалось влиянию всех перемен года: летом его жгли раскаленные лучи солнца, зимою терзал холод. Не раз она, как бездыханная, падала на землю, соженная или обледенелая, претерпевая душевные и телесные мучения. Но Царица Небесная не отказывала ей в своей помощи.

- Вспоминая, - говорила пустынница, - от каких зол избавил меня Бог, я нахожу для себя неистощимую пищу в надежде на спасение: всесильное слово Божие пи-

тает и покрывает меня, ибо не одним хлебом будет жив человек. И совлекшиеся греховного одеяния не имеют убежища, укрываясь среди каменных расселин.
Услышав, что подвижница произносит слова из Святого Писания, старец Зосима спросил, не изучала ли она его. - За все время своей жизни в пустыне, - ответила она, - я никого не видела из людей, кроме тебя, и по книгам не училась. Голос Божий, раздающийся в сердце, один наставник мой. Но довольно, довольно мне говорить! Заклинаю тебя Воплощением Слова Божия: молись за меня грешную.
Зосима со слезами произнес:
- Да будет благословен Бог, совершающий бесчисленные чудеса! Благословен Бог за милость ко мне! Воистину Ты, Господи, не отвергаешь стремящихся к Тебе.

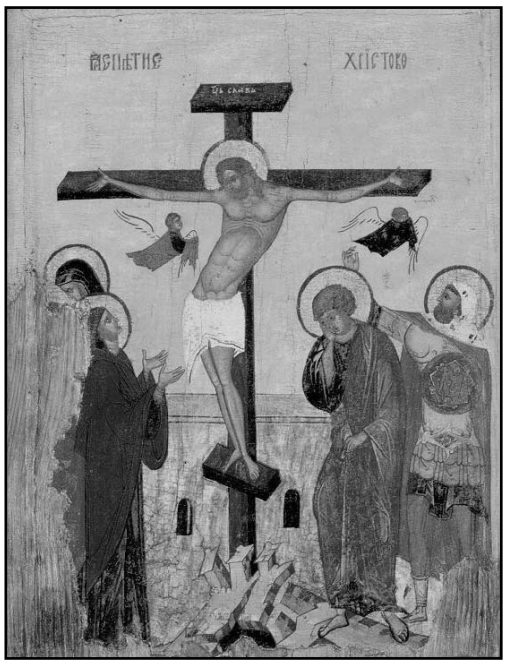
* * * * *

Вопросы:

1. В чем существо покаяния?
2. Что является началом покаяния?
3. Чем покаяние отличается от уныния?
4. Какие примеры покаяния вы знаете из священного писания?

Тема 7
СМИРЕНИЕ

«Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11,29).

Основание истинного добра

Строительство дома начинается с закладки фундамента. От качественного основания зависит крепость самого здания. Умелые строители очень ответственно подходят к начальному этапу строительства.

Смирение - это фундамент полноценной духовной жизни. Все христианские добродетели должны иметь основу. Молитва, пост, милосердие, благочестие, участие в таинствах Церкви и прочие добродетели без смирения не имеют духовной ценности, и более того, - могут быть причиной развития тщеславия и гордости, которые способны разрушить духовный мир до основания.

Нектар духовный

Когда мы любуемся красотою цветка, то обращаем внимание на цвет, форму, запах, но самое ценное в цветах - это нектар, именно в нем содержится множество полезных веществ. Интересно, что даже не привлекательные на вид цветы могут иметь больше нектара, чем красивые по форме. Пчелы не обращают внимания на внешнюю красоту цветов, они чувствуют наличие самого важного.

Душа-христианка, подобно пчеле, призвана по крупицам трудолюбиво стяжать смирение.

Смысл духовной жизни, не в том что бы исполнить форму добродетелей, но приобрести от них смиренное состояние души.

Смирение Христа

Истинное смирение - Христоподражательно.

Евангелие живописует смиренный образ Господа. Бог - творец всего видимого и не видимого умаляется и принимает человеческую природу. Он рождается в убогой пещере, терпит гонения от Ирода, затем бегство в Египет, по возвращении - тяготы повседневной земной жизни.

Полнота смирения Христова отобразилась с момента Его общественного служения. В смирении Он принимает крещение. Смирением Господь победил врага в пустыне. Смиренно Спаситель терпит злобу и коварство начальников еврейского народа. Особое смирение Господь проявил, наставляя и воспитывая своих апостолов. Глубина смирения - предсмертные страдания, путь на Голгофу, распятие и смерть на кресте. Перед самой смертью Спаситель смиренно молился о вразумлении своих убийц: *«Иисус же говорил: Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23,34).*

Обратите внимание, традиционно в православной иконографии Спаситель изображается на распятии как бы прислоненным ко Кресту, тяжело заметить даже печать страданий на Его теле. Распятие Христово - это образ будущего Воскресения и безмерной любви Господа ко всему роду человеческому. Он с Креста смиренно обнимает весь мир. *(Изображение в начале темы)*

Смиренный Христос призывает каждого человека стать на путь истинного смирения: «*Пришла же им мысль: кто бы из них был больше? Иисус же, видя помышление сердца их, взяв дитя, поставил его пред Собою и сказал им: кто примет сие дитя во имя Мое, тот Меня принимает; а кто примет Меня, тот принимает Пославшего Меня; ибо кто из вас меньше всех, тот будет велик» (Лк. 9,46-48).*

На пути к истине.

Священное Писание повествует о ярких примерах смирения:

Пресвятая Богородица.

«В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие» (Лк. 1,26-29).

Обращение Петра к апостольскому служению.

«*Однажды, когда народ теснился к Нему, чтобы слышать слово Божие, а Он стоял у озера Генисаретского, увидел Он две лодки, стоящие на озере; а рыболовы, выйдя из них, вымывали сети. Войдя в одну лодку, которая была Симонова, Он просил его отплыть несколько от берега и, сев, учил народ из лодки. Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова. Симон сказал Ему в ответ: Наставник! Мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть. Сделав это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась. И дали знак товарищам, находившимся на другой лодке, чтобы пришли помочь им; и пришли, и наполнили обе лодки, так что они начинали тонуть. Увидев это, Симон Петр припал к коленям Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный. Ибо ужас объял его и всех, бывших с ним, от этого лова рыб, ими пойманных» (Лк. 5,1-9).*

Римский сотник.

«*Когда же вошел Иисус в Капернаум, к Нему подошел сотник и просил Его: Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его. Сотник же, отвечая, сказал: Господи! Я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой; ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойди, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает. Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры. Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час» (Мф. 8,5-13).*

Кровоточивая женщина.
«Одна женщина, которая страдала кровотечением двенадцать лет, много потерпела от многих врачей, истощила всё, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла еще в худшее состояние, - услышав об Иисусе, подошла сзади в народе и прикоснулась к одежде Его, ибо говорила: если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею. И тотчас иссяк у ней источник крови, и она ощутила в теле, что исцелена от болезни. В то же время Иисус, почувствовав Сам в Себе, что вышла из Него сила, обратился в народе и сказал: кто прикоснулся к Моей одежде? Ученики сказали Ему: Ты видишь, что народ теснит Тебя, и говоришь: кто прикоснулся ко Мне? Но Он смотрел вокруг, чтобы видеть ту, которая сделала это. Женщина в страхе и трепете, зная, что с нею произошло, подошла, пала пред Ним и сказала Ему всю истину. Он же сказал ей: дщерь! Вера твоя спасла тебя; иди в мире и будь здорова от болезни твоей» (Мк. 5,25-34).

Сирофиникиянка.
«И, выйдя оттуда, Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские. И вот, женщина Хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется. Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступив, просили Его: отпусти ее, потому что кричит за нами. Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева. А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: Господи! Помоги мне. Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она сказала: так, Господи! Но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их. Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! Велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час» (Мф. 15,21-28).

Прокаженный.
«Когда же сошел Он с горы, за Ним последовало множество народа. И вот подошел прокаженный и, кланяясь Ему, сказал: Господи! Если хочешь, можешь меня очистить. Иисус, простерши руку, коснулся его и сказал: хочу, очистись. И он тотчас очистился от проказы» (Мф. 8,1-3).

Благоразумный разбойник.
«Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю. Было же около шестого часа дня, и сделалась тьма по всей земле до часа девятого» (Лк. 23,39-43).

Созидание смирения.
Вся жизнь христианина, по слову преподобного Силуана Афонского, - это борьба за смирение. Настоящая добродетель приобретается путем долгих подвигов и трудов. Что помогает стяжать смирение?
Однажды оптинский старец Нектарий, указывая рукой на окружающую природу, сказал архимандриту, в будущем митрополиту, Вениамину (Федченкову):
- Смотрите, какая красота - солнце, небо, деревья, цветы... А ведь прежде ничего не было! Ни-че-го! И Бог из ничего сотворил такую красоту. Так и человек когда

он искренне придет в сознание того, что он - ничто, тогда Бог начнет творить из него великое. *(Прот. Вячеслав Тулупов. Одеяние Вожества. Стр. 26)*

1. Самоуничижение

Однажды в Саров из-за любопытства приехал некий генерал-лейтенант. Одетый в великолепный мундир, он красовался своими орденами. Осмотрев монастырские здания, генерал хотел было уже проститься с монастырем, но встретил помещика Алексея Прокудина и разговорился с ним. Собеседник предложил генералу прежде, чем покинуть Саров, зайти к великому старцу Серафиму. Генерал отказался, но затем уступил настойчивым уговорам Прокудина. Как только гости вошли в келию, старец Серафим встал к ним навстречу и поклонился генералу в ноги. Такое смирение знаменитого подвижника поразило генерала. Прокудин, заметив, что ему не следует оставаться в келии, вышел в сени, и генерал остался наедине с преподобным. Через несколько минут из келии старца послышался плач. Генерал рыдал, как малое дитя. Через полчаса дверь раскрылась, и преподобный Серафим под руки вывел генерала, который продолжал плакать, закрыв лицо руками. Ордена и фуражка были забыты им в келии преподобного. Монастырское предание повествует, будто ордена сами собой свалились у него во время беседы со старцем. Преподобный Серафим, принеся вещи военачальника из келии, ордена надел ему на фуражку. Впоследствии генерал-лейтенант говорил, что он прошел всю Европу, знает множество людей разного рода, но в первый раз увидел такое смирение, с каким встретил его Саровский старец. *(Прот. Вячеслав Тулупов. Одеяние Вожества. Стр. 81)*

У преподобного Серафима Вырицкого были две духовные дочери: старицы Пульхерия и Александра. Их связывала сильная дружба, и они жили в одном доме. Однажды одна из них зашла в магазин и встала в очередь за продуктами. Жители Вырицы, зная о слабом здоровье старушки, попросили продавщицу обслужить её вне очереди. Старица дала деньги на триста граммов сахарного песка, который ей тотчас взвесили и передали. В это время стоявший впереди пьяный мужчина, видимо обидевшись на то, что его заставили ждать, подошел к старушке и плюнул ей в лицо. Все покупатели с возмущением принялись ругать хулигана, а старица вытерла плевок и спокойно сказала:

- Спасибо тебе, золотой. Ты один из всех правильно рассудил обо мне, я на тебя не обижаюсь, и вы не ругайте его.

Пьяный опешил от таких слов и пристыженный вышел из магазина. Старица же, придя домой, поведала о случившемся своей подруге и в заключение рассказа произнесла:

- Человек погибает, надо спасать!

Пульхерия и Александра, наложив на себя пост, стали молиться за пьяницу. А'сами - такие слабенькие, что непонятно, как на ногах держатся. Через несколько дней жена пьяницы узнала о его мерзком поступке и пригрозила ему:

- До тех пор, пока не извинишься перед старушкой, я тебя видеть не хочу, можешь домой не появляться!

Муж пошумел, но, видя твердость жены, пошел к старушкам. Те встретили его ласково, поговорили с ним и, пригласив снова зайти, стали о нем молиться еще усердней. В своих молитвах они просили и покойного старца Серафима Вырицкого спасти пьяницу Чудодейственная помощь свыше пришла очень быстро. Мужчина бросил пить, стал помогать старицам по хозяйству, и. ходить в храм. *(Прот. Вячеслав Тулупов. Одеяние Вожества. Стр. 83)*

Пример смиренного поведения показывали и выдающиеся первоиерархи. Так, римский святитель Григорий Великий имел обыкновение при встрече с епископами и пресвитерами, своими подчиненными, кланяться им в ноги. Поэтому они, чтобы не утруждать старца, избегали попадаться ему на глаза на улице. Другой святитель, патриарх Александрийский Иоанн Милостивый, однажды не счел для себя зазорным, испрашивал прощение перед служением литургии, упасть в ноги гневавшемуся на него клирику. *(Прот. Вячеслав Тулупов. Одеяние Вожества. Стр. 58)*

2. Забвение добрых дел

Однажды послушники аввы Арсения Великого подошли к его келии и услышали, как он молился:

- Боже, не оставь меня! Я не сделал пред Тобою ничего доброго, но даруй мне, по благодати Твоей, положить начало.

Так, один из самых выдающихся святых православной Церкви не видел своего величия и, более того, молился о том, чтобы Господь помог ему начать спасение его души. Такое отношение к собственной духовной жизни было свойственно многим праведникам. *(Прот. Вячеслав Тулупов. Одеяние Вожества. Стр. 21)*

Однажды преподобный Антоний, молясь в своей келии, услышал глас свыше:

- Антоний! Ты еще не пришел в меру кожевника, живущего в Александрии.

Желая увидеть человека, достигшего духовного совершенства, преподобный встал рано утром, взял посох и поспешил в Александрию. Когда он нашел в многолюдном городе указанного ему кожевника, тот крайне удивился, увидев у себя в гостях знаменитого подвижника. Еще более ремесленник изумился словам великого старца, который попросил его рассказать о духовных подвигах. Кожевник сказал:

- Не знаю за собой, чтоб я сделал когда-либо и что-либо доброе. По этой причине, вставая рано с постели, прежде чем выйду на работу, говорю сам себе: "Все жители этого города, от большого до малого, войдут в Царство Божие за свои добродетели, а я один пойду в вечную муку за мои грехи". Эти же слова повторяю в своем сердце, прежде чем лягу спать. Услышав признание кожевника, преподобный Антоний промолвил: - Воистину, сын мой, ты как искусный ювелир, сидя спокойно в своем доме, стяжал Царство Божие. Я хотя всю жизнь провожу в пустыне, но не стяжал духовного разума, не достиг меры сознания, которое ты выражаешь своими словами. *(Прот. Вячеслав Тулупов. Одеяние Вожества. Стр. 40)*

3. Видение личных грехов и покаяние

Младший современник преподобного Макария авва Сисой Великий, когда приблизился к смерти, возлег на одр, и возле него собрались его друзья-пустыники. Вдруг старцы заметили, что лицо святого просияло, как солнце.

- Вот пришел авва Антонний Великий, - произнес умирающий, а немного спустя добавил: - Вот пришел лик пророков.

- Через некоторое время лицо преподобного Сисоя еще более заблистало небесным светом и он сказал: Вот вижу лик апостолов.

Сияние, исходящее от святого, постоянно усиливалось, и он начал разговаривать с невидимыми посетителями. Старцы спросили его:

- С кем ты, отче, беседуешь?

- Пришли ангелы взять меня, а я прошу, чтобы на некоторое время оставили меня для покаяния.

- Ты, отец, - сказали монахи,- не имеешь нужды в покаянии.

- Нет, я уверен, что еще и не начинал покаяния, - ответил авва Сисой, и сияние его лица достигло такой силы, что все находившиеся по близости пришли в трепет.
- Смотрите, вот Господь. Он говорит: "Несите ко мне избранный сосуд пустыни," - произнес преподобный и предал свой дух в руки Божии. И тотчас вся его келия наполнилась неизъяснимым благоуханием. *(Прот. Вячеслав Тулупов. Одеяние Вожества. Стр. 23)*

4. Неосуждение

Однажды авва Исаия увидел, что брат совершает тяжкий грех. Он не обличил его, сказав сам себе: "Если Бог, Который создал его и видит это, милует его, то кто я, чтобы обличать его". *(Еп. Игнатий. Отечник. Стр. 134. № 3.)*

Один из святых отцов, увидев брата в делах нерадения, горько заплакал: "Увы мне! - сказал он. - Как брат грешит сегодня, так я буду грешить завтра". Потом, обратясь к ученику своему, присовокупил: "В какой бы тяжкий грех ни впал брат в твоем присутствии, не осуди его, но имей залог в сердце твоем, что ты грешишь более него, хотя бы он был и мирянин, исключая те случаи, когда им произнесено богохульство, свойственное ереси". *(Еп. Игнатий. Отечник. Стр. 500. № 108.)*

Некий брат приходил в келию великого старца и крал у него жизненные припасы. Старец видел это. Он не обличил брата, но занялся более рукоделием говоря: "Думаю, что этот брат нуждается". И нес старец тяжкую скорбь, терпя большой недостаток в хлебе. Когда старец умирал, братия окружили его. О увидев между ними брата, который постоянно крал у него хлеб, сказал ему: "Подойди ко мне, брат!". Брат исполнил это. Тогда старец схватил руки его, начал целовать их, говоря: "Благодарю эти руки! при посредстве их я надеюсь войти в Царство Небесное". От этих слов брат умилился, принес покаяние и сделался строгим монахом по примеру старца, действия которого его вразумили. *(Наст. книга священнослужителя. Том 7. Стр. 274)*

5. Послушание

Рассказывали об авве Иоанне Колове. Удалившись в скит к одному фивскому старцу, он жил в пустыне. Его авва (то есть фивский старец), взяв сухое дерево, посадил его и сказал: "Каждый день поливай это дерево кружкой воды, пока не принесет плода". Вода же была далеко от них, так что Иоанн уходил за ней с вечера и возвращался к утру. После трех лет дерево принесло плод. И старец, взяв этот плод, принес в собрание братий и сказал: "Возьмите, вкусите плод послушания". *(Древний патерик. 1914. С. 44. № 1; Еп. Игнатий. Огечник. Стр. 286. № 3.)*

Сказывали, что у аввы Силуана в скиту был ученик, по имени Марк, который имел великое послушание и был хороший писец. Старец любил его за послушание. Кроме Марка, старец имел еще одиннадцать учеников. Они скорбели о том, что старец любил Марка больше всех. Старцы, услышав об этом, опечалились. Однажды пришли они к Силуану и укоряли его. Авва Силуан, взяв их с собой, вышел из келии, начал стучаться в двери каждого из своих учеников, говоря: "Брат, пойди сюда, ты мне нужен", - но ни один из них не спешил тотчас же к нему выйти. Старец пришел к келии Марка, постучался и позвал: "Марк!" Марк, услышав голос старца, выбежал к нему в ту же минуту, и он дал ему поручение. Силуан сказал старцам: "Где же, отцы, прочие братия?" Потом он вошел в келию Марка, взял тетрадь и увидел, что он начал писать одну букву, но, услышав голос старца, бросил перо, не докончив ее. Тогда старцы сказали Силуану: "Справедливо ты любишь его, и мы любим, и Бог любит его". *(Достопамятные сказания. Стр. 166. № 1.)*

Один старец рассказывал о Василии Великом. Посетив однажды киновию, после полагающегося наставления он спросил настоятеля: "Есть ли у тебя здесь брат, который бы отличался послушанием?" "Владыка! - отвечал настоятель. - Все рабы твои ищут спасения". Святитель Василий опять спросил его: "Есть ли кто у тебя, имеющий истинное послушание?" Тогда настоятель привел к нему одного брата. Святитель Василий велел ему служить при столе. После принятия пищи брат подал ему воду умыться, а святой Василий говорит ему: "Пойди, и я подам тебе умыться". Брат допустил Василию подать себе воду. Святитель Василий сказал ему: "Когда пойду в храм, приходи и ты, я сделаю тебя диаконом". После того святитель Василий сделал его и пресвитером и за его послушание взял с собой в епископию. (*Достопамятные сказания. Стр. 50.)*

6. Преданность воле Божией

Старцы, собравшись, согласились между собой представить Патриарху для рукоположения во пресвитера авву Иакова. Авва, услышав об этом, бежал в Египет. Отцы поспешно отправились за ним в погоню. Так случилось, что они пришли на то же поле, на котором скрывался авва Исаак. Было уже поздно, наступила ночь и старцы расположились тут для ночлега, а бывшего при них осла пустили на траву. Осел, ходя по полю, к утру пришел на то место, где скрывался авва. И старцы, начав утром искать осла, вместе с ним нашли, к своему удивлению, и авву. Они хотели связать его, но он не допустил до этого, сказав: "Я уже не убегу. На это есть воля Божия. Не уйти мне от нее, куда бы не убежал". *(Еп. Игнатий. Отечник. Стр. 246. №1.)*

В конце прошлого века в обители Преподобного Сергия служил иеродиакон лет 35-ти, отец Иаков. Заболели у него ноги и совсем отнялись. Отец Иаков неописуемо скорбел о своей болезни. Находясь в больнице, он однажды глубокой ночью, чтобы утолить свою скорбь, начал читать акафист Преподобному Сергию и слезно просить его о помощи. Вдруг он видит на яву, как палата наполняется светом и в этом свете предстает ему Преподобный Сергий. Подойдя к больному, Преподобный, преисполненный неописуемой отеческой любви и ласки, говорит: "Ты просишь выздоровления и продолжения жизни, но на это нет воли Божией, так как дальнейшая жизнь для тебя бесполезна. Примирись и покорись воле Божией, устрояющей все промыслительно к нашему благу". После этого Преподобный Сергий стал для иеродиакона невидим. Тогда сердечно утешенный отец Иаков, желая увидеть, куда направился Преподобный Сергий, поднялся в постели и вполз на подоконник с помощью рук. Лучи неземного света показывали, что Преподобный Сергий направился к Троицкому собору. Когда видение кончилось, отец Иаков в полной беспомощности стал звать больничного служителя. Тот, увидев больного на подоконнике, удивился и спросил его, как он там очутился? Тогда отец Иаков рассказал ему о видении Преподобного Сергия и о том, что Преподобный, выйдя от него, скрылся в Троицком соборе. После явления Преподобного Сергия отец Иаков жил не долго. Он тихо скончался в смиренной преданности воле Божией. *(Троицкие листки с луга духовного. Стр. 8.)*

7. Терпение скорбей

Некий старец был подвергнут пьянству. Ежедневно выделывал он по циновке, продавал эту циновку в соседнем селении и деньги, вырученные за нее, пропивал. К старцу подселился некий брат, который также ежедневно выделывал по циновке. Старец брал и эту циновку, продавал и пропивал деньги, вырученные за обе циновки, а брату приносил самое малое количество хлеба уже поздно вечером. Так поступал ста-

рец в течение трех лет, и брат не говорил ему ничего. По прошествии трех лет брат сказал сам себе: "Я наг и терплю большой недостаток в хлебе, уйду отсюда". Другое помышление говорило в нем: "Куда мне идти? Останусь здесь, я вступил в общение со старцем ради Бога". Когда он подумал так, немедленно явился ему Ангел Господень и сказал: "Никуда не ходи, потому что завтра придем за тобой". При наступлении назначенного дня брат просил старца: "Не уходи сегодня никуда, потому что за мной придут мои и возьмут меня". Когда настал час, в который старец имел обычай уходить в селение, он сказал брату: "Не придут сегодня, сын мой, потому что уже поздно". Брат отвечал: "Непременно придут", - и во время этого разговора брат мирно скончался. Старец заплакал, говоря: "Увы мне, сын мой! Много лет я живу в нерадении, а ты в короткое время спас свою душу терпением". С этого дня старец начал вести трезвую и добродетельную жизнь. *(Еп. Игнатий. Отечник. Стр. 520. №145.)*

Близ Александрии жил один старец, отличавшийся самым неуживчивым характером. Один молодой инок, услышав о нем, сказал сам себе: "Господи, много я грешен перед Тобой, но чтобы загладить мои грехи, пойду к вспыльчивому старцу, буду работать ему и постараюсь с терпением перенести все, что он мне ни сделает". Как сказал инок, так и поступил: пришел жить к старцу. "Досаждаше же, сказано, ему старец, яко псу, на всяк день". Бог, видя терпение инока, после шести лет его жизни со старцем показал ему следующее. Увидел инок некоего страшного мужа, который держал большой свиток и говорил иноку: "Вот половину твоего долга Бог изгладил, позаботься, чтобы изглажено было и остальное". Должно между тем заметить, что неподалеку от инока жил и другой прозорливый старец, который слышал всегда, как старец сердится, как постоянно оскорбляет своего ученика, как тот постоянно просит у него прощения, а старец, несмотря на мольбы, не прощает его. И когда прозорливый старец встречал молодого инока, то обыкновенно спрашивал: "Ну как, сын мой? Как прошел нынешний день? Не добыли ли мы чего сегодня? Не изгладил ли чего из свитка?" Молодой инок, зная прозорливость старца, ничего не скрывал от него и потому всегда отвечал: "Да, отче, немного потрудились". Когда же день проходил спокойно и инока не оскорбляли, не заплевывали, не били и не выгоняли вон, тогда он с плачем вечером приходил к прозорливому старцу и говорил ему: "Горе, авва! Зол был нынешний день, ибо провели его в покое и не добыли ничего". Прошло еще шесть лет, и терпеливый инок скончался. После его смерти прозорливый старец увидел его причтенным к лику мучеников и молящимся о своем строптивом учителе. "Господи, - говорил инок, - как Ты помиловал меня ради моего старца, так и его помилуй ради щедрот Твоих и ради меня, раба Твоего". И молитва отшедшего была услышана, ибо "по четыредесяти дней, сказано, взял к Себе Господь и старца в место покойно". Вот, заключает сказание, какое дерзновение имеют к Богу те, которые ради Него терпят скорби. *(Прот. В. Гурьев. Отечник. Стр. 858.)*

* * * * *

Вопросы:

1. Какие смиренные чувства вы знаете.
2. В чем особенность смиренномудрия.
3. Назовите примеры смирения из Ветхого Завета
4. Охарактеризуйте состояние души противоположное смирению
5. Каким образом приобретается смирение?